

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

КОДЕКС ЧЕСТНОГО ВОРА

Владимир Григорьевич Колычев

Кодекс честного вора

Серия «Колычев. Лучшая криминальная драма»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11306771

Кодекс честного вора / Владимир Колычев: Э; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-82217-1

Аннотация

Когда-то давно суровая жизнь свела вместе Артема Есаулова с криминальным авторитетом Сергилом. Они вместе противостояли бандам отморозков, вместе «крышевали» бизнесменов, вместе шли под пули конкурентов. Артем безгранично доверял этому человеку, считая его своим крестным отцом. Но вдруг пронеслась череда странных случаев: сначала кто-то подложил в машину Артема бомбу, потом на него без всякой причины «наехали» какие-то «братки»... Все выяснилось, когда Артем назначил крестному отцу «стрелку», а в ответ получил шквал огня. Артем был тяжело ранен и чудом выжил, а вот Сергила повязали и отправили на нары. Для того чтобы расквитаться с предавшим его авторитетом, Артем решает любой ценой попасть в ту же тюрьму, где «закрыли» Сергила...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	57
Глава 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Владимир Колычев

Кодекс честного вора

© Колычев В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

*** * ***

Глава 1

«Золотая рыбка» – зверь хитрый, коварный, потому и сказка о ней заканчивается плохо. Познакомилась Дарина с «рыбаком», уехала с ним от разбитого корыта в московские хоромы. «Опустила» своего «дурачину-простофилю», а сама, став королевой бизнеса, высоко поднялась, яхту круизную присматривать стала, чтобы стать «владычицей морской», тут «золотая рыбка» и махнула хвостом. И виной тому – «старик».

– Извини, но так не могло долго продолжаться.

«Старик» – муж качал головой, с укором глядя на нее.

– Козел! – не в силах сдерживаться выпалила Дарина и, нервно разорвав бумаги, швырнула половинки ему в лицо.

– Это копии, – пожал плечами Саша. – Это ничего не меняет.

Судя по документам, Дарина теряла все – и компанию, которую возглавляла, и активы. Саша снова ее переиграл. Пока она отдыхала с Артемом в Испании, он взял компанию под свой контроль и продал все, что возможно. По бросовой цене продал, но быстро. Даже их квартиру на Сретенке продал и дом на Новорижском шоссе заложил.

– Ты хоть представляешь, что с тобой будет?

– Я знаю, ты гуляешь с вором. Я уверен, что он поднимет все свои связи. Но лучше не начинать... Сожрут его. А вме-

сте с ним сожрут и тебя.

– Кто сожрет? – Дарина смотрела на Сашу с ненавистью.

Она сама сожрет его с потрохами. Она знает свою силу, и пусть муж не обольщается.

– Это большая игра, Дарина, – сказал он, с сожалением и укором глядя на нее. – Это государственный уровень. Государство возвращает свои активы через своих людей... Мне помогли, сам бы я не справился... Мне помогли, но теперь я должен уехать. Далеко-далеко. И без тебя. Такое условие.

– Что за дичь? Какое государство? Куда ты уедешь? Кто тебя отпустит?..

Дарина действительно гуляла с законным воров, и Артем, если возьмется, достанет Сашу из-под земли. А он возьмется. Но пока она к нему обратится, уйдет время... Нет, она сама остановит «крысу», а потом уже позвонит Артему. Охраны у нее сейчас нет, но есть револьвер... Правда, он сейчас далеко, зато под рукой вилка. Дарина – сильная женщина, и она умеет быть жестокой... Но вилка вдруг вывалилась из руки, глаза стали закрываться, сознание накрыло тяжелой сонной волной...

Проснулась она в своей постели. Какой-то молодой человек в недорогом костюме теребил ее за руку. Дарина глянула на него бешеными глазами, вскочила с кровати, наорала, потребовала объяснений.

Оказалось, это представитель банка, в котором Саша

взял кредит под залог дома. Официальный отказ от выплат по этому кредиту был уже получен, и банк описывал дом. Никого не волновало, что часть этого дома принадлежала Дарине. Закон обходил Саша, пусть он с ней и объясняется, а банк забирает свое. Если вдруг какие-то претензии, обращайтесь в суд...

Дарина знала, в какой суд она обратится. Не хочет она быть «старухой» у разбитого корыта...

Тихо в ресторане, посетителей почти нет, музыка не играет, бармен за стойкой нехотя протирает несвежей тряпкой стеклянные бокалы – и на себя этим тоску нагоняет, и на других. Впрочем, Артема в уныние вогнать очень сложно. Он и в холоде штрафных изоляторов духом не падал, и на морозных лагерных ветрах нос не опускал...

С ним за одним столом сидел средних лет грузный мужчина с болезненно красными щеками. Вадим Поводов хорошо знал, кто такой Артем Есаулов, как он ставил свою власть в зоне, как за ней «смотрел». Вадим освободился еще в прошлом году, но Артем для него до сих пор авторитет первой величины. И в этот ресторан он прискакал по первому слову Есаула.

– Да, все верно, Краюхин сейчас в замах у префекта, – кивнул Вадим. – Большой человек.

– Большой человек – большие деньги, – усмехнулся Артем.

– Ну, в общем, да.

– Строительные подряды, откаты, взятки, все такое.

– Ну, не без этого...

Идея раскручивать чиновников на процент от взяток появилась у Артема давно. В зонах он много разговаривал с людьми, с бизнесменами, они рассказывали ему, как чиновники греют руки на тендерах, подрядах, а здесь в поле его зрения попал некто Краюхин из московской префектуры, который курировал строительные работы в своем округе. Тогда и вспомнил Артем про Вадима Поводова, который был знаком с этим типом. Причем знаком печально. Из-за Краюхина он и сел на три года...

– Я так понимаю, ты, Повод, на плаву, – сказал Есаул.

– Ну, да, работаем потихоньку.

– Надо бы тебе с Краюхиным подряд заключить. И откат ему перегнуть.

Краюхина нужно было брать за жабры и плотно цеплять на кукан. Через его руки проходили солидные суммы, и Артем озолотится, если поставит его на процент. Что-то возьмет себе, львиную долю отвалит на «общак», так и будет жить. Пока не примут и не закроют.

Он – вор уважаемый, и у него есть возможности прижать хапугу к ногтю.

Вадим выйдет на Краюхина, отвалит ему на лапу, Артем задокументирует этот процесс и предъявит зажавшемуся чинуше. «Рыба» эта крупная, но «крючок» у него крепкий

и «леска» прочная – не сорвется улов. А если вдруг выйдет облом, Артем готов ко всему. Он знает, на что идет, и знает, как остры подводные камни.

В кармане у него зазвонил телефон. Дарина рыдающим голосом требовала встречи, и он не мог ей в этом отказать. Ни в этом не мог и ни в чем другом...

Поводов не хотел связываться с Краюхиным, но Артем умел уговаривать. Вадим на контакт со своим недругом идти не хотел, но предложил человека, которого можно было подставить под сделку, сам же взялся с ним решить...

Он уже ушел, когда появилась Дарина. Артем поцеловал ее в холодную щеку, отставил стул, помог сесть за стол.

– Можешь меня поздравить, я нищая! – всплеснув руками, простонала она. – Саша меня обул. Выставил счет и смылся, вместе с Ромкой.

– Куда?

– Не знаю. Но здесь в Москве их уже нет. Сто пудов, за границей где-то... Все-таки обул, сволочь! Все продал, ничего не оставил!.. Даже с личного счета деньги увел!.. Даже дома у меня теперь нет!..

Артем с интересом смотрел на Дарину. Голос у нее хнычущий, жалостливый, а выражение лица суровое, взгляд жесткий, но не бешеный, и даже как будто застывший. Эмоции бурлили в ней, но наружу прорывались едва-едва. Она не просто деловая женщина, а самая настоящая акула бизнеса – зубастая, хищная, коварная. И к своим вершинам

она шла через хитросплетения темных схем, по головам обманутых кредиторов, а порою даже по трупам. Артем все это прекрасно знал.

Дарина – битая лисица, но нашелся заяц, который ее перехитрил, выгнал из своего домика. Надо разбираться...

– Как он это сделал?

– Да очень просто! Он как был, так и остался учредителем нашей фирмы... На этом и сыграл! Все активы продал!..

– Однажды он уже пытался тебя кинуть, – напомнил Артем.

– Да! Надо было тогда с ним решить! Но я не могла... Он хоть и сволочь, но я его... – Дарина хотела сказать, что любит своего непутевого мужа, но запнулась. Она действительно его любила, но ей противно было об этом говорить. – Договор у нас был... – Растопырив пальцы правой руки, она поднесла их к глазам, какое-то время смотрела на обручальное кольцо, затем сняла его и бросила себе под ноги. – Есть у нас договор. И найти Сашу можно. Ты сможешь его найти. И его, и сына.

Артем кивнул. Да, он сделает все, чтобы найти и наказать «крысу». А сына вернет матери...

Когда-то он считал Рому своим сыном, но это было заблуждением: Дарина родила ровно через год после того, как его «закрыли» осенью девяносто первого. Не тот это срок, который дает надежду... Но Рома – сын Дарины, этим он ему и дорог.

– Ты должен спросить с него за все! – требовательно проговорила она.

– Спрошу.

– Государство, говорит, в это дело вмешалось, – опустив голову, криво усмехнулась Дарина. – Типа, стратегические активы возвращаются настоящему хозяину. Через доверенных лиц. И с этими лицами лучше не связываться... Я, конечно, разберусь, что это за лица... И с этим гадом разберусь!

Артем взял из пачки сигарету, закурил.

Россия уже не та беспомощная страна, которую пинали все, кому ни лень. Государство реально пытается вернуть утраченные активы, и прежде всего правительство интересуется стратегические предприятия. Как ни крути, а горнорудная промышленность – такое же приоритетное направление, как нефть, газ и прочие высоколиквидные «ничтяки». А Дарина гребла под себя не совсем законными методами, как бы ей за это не предъявили...

С государством связываться опасно, Артем прекрасно это понимал. И опасно, и бесполезно... И все-таки во вмешательство государственных структур верилось с трудом. Возможно, Саша Темкин наводил тень на плетень... Разбираться нужно. Охладить голову, закатать рукава, и за работу...

Прежде всего, надо встретиться с человеком, который делал крышу компании «Экспоруд». Артем крутил с Дариной, иногда ей в чем-то помогал, но дорогу Сергилу не переходил.

Черные глаза, черный костюм, черная сорочка, даже четки в руке черные. Все черное у Сергила. Даже душа – чего уж греха таить. Жестокий он человек, но на этом и держалась «крыша» над компанией Дарины. Много лет держалась, крепко, надежно. И вдруг все рухнуло...

– Даже не знаю, что сказать, брат. – Сергил смотрел на Артема, стараясь скрыть растерянность за сурово нахмуренными бровями.

Он был его крестным и наставником. В девяносто первом Сергил взял Артема на дело, которое растянулось на целых три года – с отсидкой в колонии общего режима. На свободу Артем вышел вполне уважаемой личностью, Сергил позвал его к себе, взял в дело. Фирма «Экспоруд» стояла тогда под бандитской «крышей», и Артем сделал все, чтобы переключить ее на воровской «общак». Он сам стал составной частью «крыши» над этой компанией, плюс к тому, крутил роман с Дариной, которая тогда еще только собиралась сместить своего мужа с должности генерального директора.

На свободе Артем находился недолго, той же осенью его приняли за убийство, суд отмерил ему девять лет строгого режима. Вышел он по «звонку», вернулся в Москву и узнал, что Дарина крутила с бандитом, который фактически занял его место при Сергиле. Во время первой ходки Артем поднял на бунт следственный изолятор, на втором сроке ставил под воровскую власть целые зоны, братва всерьез считала его

законным вором, но на волю он вышел без титула. Зато бандита Коробка короновали. Он и дня за решеткой не провел, а его возвели в ранг законного вора, и произошло это по милости Сергила.

Сергил мог бы поднять вопрос и о его статусе, тогда бы Артема короновали, но старый вор не стал этого делать. Почему? Этот вопрос Артем задавал себе не раз. Возможно, Сергил боялся его возросшего влияния. В статусе законного вора Есаул мог составить ему серьезную конкуренцию, влезть в его дела и даже спутать карты. У Сергила своя вотчина, он делает деньги на «крышах», помимо этого, занимается золотом и камушками, не брезгует наркотой и фактически был вторым человеком в клане Давида-Старого. Он большой человек, Сергил, и ему не пристало бояться Артема, но, тем не менее, нет уже между ними доверительных отношений.

Сергил улыбается ему, держит за своего, и Артем очень уважает его и зла точно не держит. Но при этом не хочет делиться с ним своими планами. Может быть, потом скажет, когда возьмет Краюхина под свой контроль...

– А что говорить, испарился «Экспоруд», осталась только оболочка. Пустышка.

– Плохо. Очень плохо. Темкина будем искать, однозначно.

Сергил хмурил брови, но ярости в его взгляде Артем не видел. Если он и был расстроен, то не очень. А ведь он серьезно терял в деньгах...

– Он сказал, что это сговор на государственном уровне.

– Мне он этого не говорил... – Сергил напряженно посмотрел на Артема. – Мне он вообще ничего не говорил...

– Он Дарине сказал. Чтобы она это мне передала. Она – мне, я – тебе. Думаю, нет никаких государственных интересов, есть обычный «кидок». Пока Дарины не было, Саша подмял под себя ее активы и все продал. Их общие активы продал. И слинял.

– Он должен понимать, что мы его будем искать. Может, действительно государственные... – Сергил осекся, глянув на дверь. Лицо его исказила злая гримаса, и он, судя по всему, едва сдержался от ругательства. В обществе серьезных людей принято следить за языком, нельзя поминать в сердцах чью-то мать, черта и прочую нечисть, чтобы собеседник не принял это на свой счет.

А повод для крепкого словца у Сергила появился. В виде вооруженных спецназовцев, которые один за другим врывались в ресторан.

«Собровцы» уложили на пол и Сергила, и Артема. Ничего не объясняя, расфасовали их по машинам и отправили в отдел.

Нож отличный, хорошо сбалансированный, лезвие из легированной стали, прочное, острое, как бритва, но гибкое. Убить человека такой «финкой» легче простого – и под ребро воткнуть, и горло вскрыть, как два пальца об асфальт.

Но экспертиза не признала этот нож холодным оружием. Как раз из-за гибкого лезвия не признала.

Зато белое, с сероватым оттенком вещество признано героином. В кармане у Артема нашелся целый пакетик такого порошка.

– Не мое это, начальник. И ты это прекрасно знаешь, – сурово смотрел он на следователя.

В камере изолятора временного содержания Артем провел двое суток, а сегодня следователь прокуратуры предъявил ему обвинение. Он-то думал, что его приняли чисто для профилактики, а нет, похоже, всего гораздо серьезней. Впрочем, ему не привыкать.

– Есть протокол изъятия, есть подписи понятых. – Рыжий, с веснушчатым лицом следователь с кислым видом развел руками.

– Возьми у меня кровь, гражданин начальник, врачи тебе скажут, что я наркотой не балуюсь. Нет в крови никакого героина...

– Значит, сбытом занимался.

– А почему пальчиков моих на пакете нет?

Следователь пожал плечами, с насмешкой глядя на него. Ему-то какое дело, есть там отпечатки пальцев или нет? У него протоколы, вещдоки, постановление суда, наконец. А совесть он в карман засунул за ненужностью, вечером домой пойдет, к жене и детям, тогда и достанет...

– Меня тюрьма не пугает, начальник, – спокойно, с рас-

становкой проговорил Артем. – Заслужил – отсижу, не вопрос. И слова никому не скажу. А здесь явная подстава, начальник. И если ты не знаешь, я тебе объясню. Выйду и объясню... Как бы пожалеть не пришлось, начальник, – хищно сощурился он.

– Угрожаешь? – встрепенулся мент.

– Я честный вор, начальник. Со мной по-честному, и я по-честному. Ты со мной по беспределу, и я отвечу тем же. Когда выйду.

– Ты уверен? – с нервным надрывом в голосе возмутился следователь.

– Не заставляй меня слово говорить, начальник. Если я скажу, то все, никакая сила тебя не спасет.

– А угрожать мне здесь не надо! – От волнения голос у следователя сорвался на петушиный вскрик, и Артем презрительно скривил губы, глядя на него. – Еще неизвестно, выйдешь ты или нет!

– За наркоту много не дадут.

– Сгноят тебя за колючкой, Есаулов. Команда пришла, сгноить... – Следователь отвел глаза, не в состоянии выдержать встречный взгляд.

– От кого команда? Зачем?

– А зачем ты с Сергилом встречался? Какие дела вы обсуждали?

– Эти дела обсуждать нельзя? – спросил Артем, пытливо сощурился глаза.

– Нельзя!

– Дело государственной важности?

– Ну, со мной не обсуждали, какая там важность... – замялся следователь. – Я знаю только, что ты в чужой огород влез.

– Что еще просили передать? – усмехнулся Артем.

– Ты сам все должен понять, Есаулов. А если не поймешь, твои проблемы... И не надо на меня здесь бочку катить, – угрюмо проговорил следователь. – Ты правильно все понял, мое дело маленькое...

После допроса он отправил Артема в камеру. Там он должен был обдумать и решить для себя, нужно ему или нет искать и наказывать Сашу Темкина. Если нужно, то следующим шагом будет перевод в «сизо», если нет, то его выпустят на свободу...

Глава 2

Жизнь одна, и не стоит превращать ее в унылое брожение. Жизнь должна бить ключом, фонтанировать удовольствиями. Да и Лена – весьма смазливая девочка, сплошное юное очарование. Ей всего девятнадцать, и жаль ее бросать, но придется. Нельзя останавливаться на достигнутом, нужно двигаться вперед.

Есть у Игоря другая – и моложе, и красивее. Ира, стройная блондинка с прелестным личиком и кукольными голубыми глазами. Он ей уже и квартиру снял, и счет в банке открыл, чисто на карманные расходы. Завтра они поедут в салон, и он купит ей машину.

Лена тоже требует к себе повышенного внимания. Мало ей съемной квартиры, свои апартаменты нужны...

– Кофе будешь? – спросила она, поднимаясь с постели.

Села к нему спиной, не оборачиваясь, собрала пышные темные волосы, подняла их и развела руки в сторону. Волосы волной скатились на плечи, блестящими струями растеклись по красивой, сужающейся книзу спине.

Не хотелось лишать себя такого чуда, но две любовницы – перебор. И той квартиру покупать нужно, и этой – ну нет, это чересчур... Тем более что Игорь не собирался останавливаться на Ире. Это сейчас он от нее без ума, а скоро она ему надоест, другой вариант появится. Он собирает старин-

ное оружие, дома у него целый музей, но коллекционировать любовниц – увольте. Разве что в памяти. Лет через десять выйдет на пенсию, будет сидеть у камина и предаваться воспоминаниям...

М-да, жизнь штука скоротечная. И опомниться не успел, а уже пятьдесят четыре года. Каждый год, как гол, пропущенный в свои ворота. Как гол в игре с самой жизнью...

– Капучино, – вздохнув своим мыслям, ответил Игорь.

Лена смахнула со спинки кресла халат, оделась и вышла из комнаты. Обычно она разгуливала по квартире голышом. И ей так нравилось, и ему. Худенькая она, на животе ни единой складки, грудь высокая, упругая... Это у его жены все обвислое, стриптиз в ее исполнении – тихий ужас под громкую музыку. Да и не танцует Валя, ей это ни к чему, а ему – тем более. Для этого любовницы есть. Завтра он к Лене заедет, она и выпьет с ним, и спляшет...

Игорь закрыл глаза, наслаждаясь покоем. Все у него в жизни сложилось. Работа хоть и хлопотная, зато прибыльная. И деньги есть, и бабы, и в семье все хорошо – дети, внуки...

Телевизор включился сам по себе. На экране появился сын Василий, сюсюкающийся с дочкой Юлей, а она звонко смеялась в ответ. Запись из семейного архива, но как она сюда попала? Вот в комнату входит Валя, взгляд сияет, улыбка до ушей, в руках блюдо с домашним пирогом. Вдруг она исчезает вместе с комнатой, а на экране появляется спаль-

ня, в которой сейчас и находился Игорь. Он лежит на спине, Лена в позе сверху – глаза горят, волосы растрепаны. И ей хорошо, и ему... Тут снова появляется Валя. Брови нахмурены, взгляд рассерженный... Но ведь она не могла видеть, как муж забавляется с любовницей!.. Или могла?

А вот еще одно знакомое лицо. Борис Екимов, директор строительной фирмы, с которым Игорь заключил подряд на ремонт жилых домов. Они сидели в ресторане, разговор шел без свидетелей, из посторонних никто ничего не мог слышать, но тогда откуда это видео? Екимов должен был отремонтировать шесть домов, получить за это тридцать шесть миллионов, а девять «лимонов» из этой суммы откатить Игорю. Именно об этом разговор и шел. Игорь не называл цифры, он написал их на бумаге, но Борис их сам тогда озвучил. И цифры назвал, размышляя вслух, и обещание дал. Договор уже заключили, деньги на счет фирмы поступили, откат, правда, еще не пришел, но это дело времени. Екимов – человек проверенный, он не должен подвести...

Но сейчас Игорь Павлович Краюхин не был так уверен в своем подрядчике. И в Лене он не уверен. Почему включился телевизор? Откуда у нее в плеере компрометирующая запись?

Ответом на этот вопрос мог послужить следующий кадр – Лена билась под ним, как будто пытаясь вырваться... Да, он помнил этот момент, было такое. Он вчера разошелся не на шутку, а она грубость не любит. Он, конечно, сбавил

обороты, но на видео этого не видно. В тот момент, когда он должен был успокоиться, телевизор вдруг выключился.

Игорь стремительно поднялся, рванул на кухню. Лена сидела за столом, перед ней дымилась чашка кофе, в пальцах тлела сигарета. Она посмотрела на него с кривой насмешкой. Похоже, знала, что произошло в спальне.

– Что там за каша в телевизоре? – зло спросил Игорь.

– А с Ирой ты уже давно встречаешься? – презрительно скривила губы Лена.

– С Ирой?! С какой Ирой?!

– А до меня у тебя Таня была, да?.. Ты с ней уже не встречаешься? Нет. И хату ты ей не купил... И у меня хаты не будет!.. А на хрена ты мне такой красивый нужен?

– Так, успокойся! И не говори глупости!.. И квартира у тебя будет, и все, что захочешь!.. А никакой Иры у меня нет!..

– Есть, – раздался за спиной чей-то хриплый насмешливый голос.

Игорь хотел обернуться, но в затылок уперлось что-то твердое. И еще шелкнул курок пистолета. Этот звук ни с чем не перепутаешь.

– Есть Ира. – Человек за спиной назвал адрес квартиры, которую Игорь снял для своей новой знакомой.

– Ты кто такой? – От страха у Краюхина подкашивались ноги, он с трудом удерживал на весу свое грузное тело. Чтобы не упасть, ему нужно было сесть, но любое неосторожное движение могло привести к выстрелу в затылок.

– Я – твоя судьба, Игорь Павлович... Помнишь, в школе учили, человек – вершитель своей судьбы. Так вот и ты свою судьбу накликал. Откаты берешь? Берешь. Любовниц насилуешь? Насилуешь.

– Я?! Насилую?! – жалко пробормотал Краюхин.

– И любовниц насилуешь, и жене изменяешь, и людей кидаешь.

– Людей?! Никого я не кидаю!

– Ну как же, люди за ремонт в своих домах платят, а ты их обкрадываешь. Сколько ты с их денег в карман положил? Да, Игорь Павлович, сволочь ты еще та. Потому сама судьба тебя наказала.

– Чего вы хотите?

– Сколько ты на откат берешь? Четверть от суммы? И мы столько же с тебя брать будем. Екимов девять «лимонов» тебе зашлет, три «лимона» с них – наши...

– Но три «лимона» – это не четверть! Это больше!

– Извини, считать не умеем, – засмеялся голос.

– Четверть с девяти миллионов – это...

– Тебе сказали, три, значит, три. Если нет, менты тебя за взятку закроют, а на тюрьме наша власть, там тебя братва на парашу загонит, из унитаза ждать будешь...

– Чья, ваша власть?

– Наша власть, воровская... Тут номер счета, три «лимона» переведешь на него. Если нет, кровью умоешься... Ты меня понял?

Краюхин все понял, но вслух сказать ничего не успел. Сильный удар по шее вырубил его, и свет перед глазами вмиг погас.

Очнулся он в той же квартире, но Лены здесь уже не было. Она исчезла вместе с человеком, который угрожал ему и диктовал свою волю. И диск с компрометирующей записью Игорь не нашел, его вытащили из видеоплеера. Но ведь он был, и его могли предъявить.

Только зря воровское отребье думает, что Игорь Павлович Краюхин будет им платить! Не на того нарвались! Не для того он отстегивает со своей доли вышестоящему начальству, чтобы делиться с какими-то уголовниками. И в милиции у него большие связи... Он даст бой этим подонкам!..

Для начала он покается перед женой. Признает свою вину, пустит скупую мужскую слезу и даст клятвенное обещание изгнать беса из ребра. Валя умная женщина, она поймет его и простит. А с любовницами он завяжет – хватит, нагулялся. Не тот у него возраст, чтобы молодые девушки любили его беззаветно и преданно. Ненадежные они, подлые, и Лена – яркий тому пример.

А с Екимовым он разберется и заставит его признать, что не было никакого разговора о подряде на ремонт жилых домов. Провокация была, подстава, и он сможет это доказать. Есть у него нужные люди, которые разберутся во всем и помогут. Не бескорыстно, конечно, помогут, но лучше своим отстегнуть, чем каким-то уголовникам... Он серьезный

человек, с очень сильными связями, и не надо его разводить на лоха. Не с тем связались!..

Тюрьма – дом родной, не вопрос, но все-таки рано еще туда возвращаться. Погостил с недельку, и хватит. На волю пора, к Дарине.

Она ждала Артема в своей машине. Новенький «пятисотый» «Мерседес» – это практически все, что у нее осталось.

Артем поцеловал ее в щеку, и она чуть не заплакала. Лицо скривилось, губки приподнялись, глазки увлажнились.

– Можешь меня поздравить! – хныкающим голосом сказала она. – На меня наехали!

– Кто?

– Кредиторы! «Император-банк»! Подъехали, наехали, деньги, говорят, гони. А там кредитная линия почти на полмиллиона. И если бы только там...

Название банка показалось Артему знакомым, где-то он уже слышал об этой структуре.

– Как наехали, если ты у меня живешь? – нахмурился он.

Дарину могли вычислить по мобильнику, по машине, и если она «засветилась», то нужно менять квартиру.

– Я в офис заехала, там они меня и застукали...

– Зачем в офис? Я же сказал, не надо никуда ездить...

– А если мне надо было?

– С кредиторами я поговорю. Пусть мужа твоего ищут, с ним пусть решают.

– Деньги я занимала! Я это дело поднимала, а эта мразь!..

Будь он проклят! Ты его найдешь?

Артем промолчал. Да, он собирался искать Сашу Темкина, но распространяться на эту тему не стоит. Даже Дарине говорить не надо. А то вдруг сболтнет на сторону ненароком, и наедут менты, снова наркоту подбросят, выкручивайся потом. В этот раз он выкрутился, но это было всего лишь предупреждение. И его предупредили, и Сергила.

Сергил «маляву» подогнал, советовал отказаться от Темкина. Он не хотел потерять из-за этого уroda все...

– Ты его найдешь? – повторила Дарина.

– Я поговорю с твоими кредиторами, объясню ситуацию, они поймут... А ситуация серьезная, и твоего мужа лучше не трогать. Тут по ходу, реально задеты государственные интересы. Вчера меня «приняли» менты, а завтра за меня возьмется Контора.

– Государственные интересы? – хмыкнула Дарина. – Ты что, испугался?

Артем промолчал. Не собирался он оправдываться перед ней. Да и не важно это, страшно ему или нет.

– А с банкирами поговоришь? – смягчив тон, спросила она.

Артем кивнул. Он поможет ей выкрутиться из ситуации, но Дарина должна понимать, что без потерь ей из этой истории не выбраться. Не вернуть ей утраченное...

– Блин, как же я так вляпалась?!

– В следующий раз умнее будешь.

– В следующий раз?

Артем не ответил. Взяв телефон, он набрал номер Бовика, позвонил ему. Оказалось, что жертва уже заглотила наживку и сейчас бьется на крючке. Если не сорвется, значит, все будет на мази. Значит, у Артема будут деньги.

Он изначально планировал большую часть от добычи отдавать в «общак», но сама жизнь изменила его планы. Пришлось взвалить на свои плечи не только Дарину, но и всю тяжесть ее проблем. Жизнь «опустила» ее, и он должен помочь ей подняться.

В «общак» он будет отстегивать ровно половину, но на этом все, остальное себе. Личные интересы – это груз в ногах вора. Но слишком дорога ему Дарина, чтобы избавиться от этой тяжелой, но приятной ноши...

Новенький «Ландкрузер» быстро набирал скорость, ход легкий, тихий. Ощущение такое, будто находишься в самолете, летящем над землей на низком старте. Только вот не оторвется машина от дорожного полотна, не взлетит в синее небо к белым облакам. И не останется гаишник со своей палкой внизу, и не будет он кусать от бессилия губы. Игорь Павлович мог просто проехать мимо него, но ведь этот гад сядет в свою машину и отправится в погоню. А там и «телега» в мэрию придет, и оргвыводы последуют – с последующим переходом в хронический геморрой.

А мент стоит, палкой своей на машину показывает. Игорь Павлович мысленно обматерил его, но с дороги съехал, машину остановил. И пока инспектор шел к нему, приготовил пятьсот рублей и надел дежурную улыбку на лицо.

– Виноват, командир! Исправлюсь! – Он протянул гаишнику права и техпаспорт, между которыми лежала купюра.

Скорость он превысил незначительно, так что пяти сотен хватит за глаза. Называть свою фамилию, кичиться своим положением и связями глупо, да и ни к чему, когда можно просто заплатить. Вот если бы с него три миллиона потребовали, тогда бы он встал в позу. Тогда бы он такое устроил!..

Не стал же он платить ворами! И не будет! И жене он во всем признался, и с Екимовым разобрался. Нет против него ничего, так что ворами придется умыться. Да они и не дергаются. Поняли уже, что ни с тем связались. У него «крыша» в самой московской мэрии, даже в правительстве России свои люди есть, а это не хухры-мухры...

– А это что такое? – возмущенно спросил гаишник. – Вы мне взятку даете?

– Да нет, это просто завалялось...

– Так, выходим из машины!

– Ну, смотри, мужик, сам нарвался! – завелся Краюхин.

Сейчас он заберет деньги, сядет к гаишнику в машину, пусть на него выписывают протокол. Пусть! А потом позвонит начальнику этого козла! Он не оставит это хамство безнаказанным!

Игорь Павлович вышел из джипа, проследовал за инспектором к его «девятке». Он собирался занять место на переднем сиденье, но старлей подал знак своему напарнику, и они вдвоем усадили его на заднее, своими телами сжав с двух сторон. Тут же, непонятно откуда, появился третий мент, сел за руль, и машина тронулась с места.

– Я не понял! – возмущенно простонал Игорь Павлович.

– Вы задержаны, гражданин Краюхин! За дачу взятки инспектору патрульно-постовой службы!

– Да вы хоть знаете, кто я такой?!

Игорь Павлович представился по полной форме, но это не помогло, скорее, напротив, еще больше раззадорило гаишников. Его доставили в ближайший отдел милиции, закрыли для начала в камере предварительного заключения. А еще через пару часов Краюхин узнал, что на него уже заведено уголовное дело. Оказывается, он обвинялся в изнасиловании гражданки Гориной.

Он позвонил своему начальнику, объяснил ситуацию, попросил содействия. Тот пообещал во всем срочно разобраться, принять меры, и через пару часов Игоря Павловича вывели из камеры. Он грезил свободой, но его отконвоировали в изолятор временного содержания.

Там его ждала камера. Конвоир открыл дверь, Игорь Павлович переступил порог, но застыл, как вкопанный, увидев двух амбалов, которые сидели за столом и смотрели на него в ожидании развлечений. Достаточно было глянуть на них,

чтобы понять это.

– Пошел!

Краюхин хотел повернуть назад, но конвоир сильно толкнул его в спину. Он упал, а когда поднялся, дверь уже была закрыта на замок.

Амбалы сидели за столом и молча, с глумливыми насмешками смотрели на него. На койке лежал какой-то худощавый мужчина с острым носом и маленькими колючими глазами, взгляд которых не предвещал ничего хорошего.

– Кто такой? – спросил он.

– Я кто такой?! Я – заместитель окружного префекта! Краюхин моя фамилия! – Игорь Павлович гордо расправил плечи.

– Краюхин?! – Из-за стола резко поднялся громила с широким раздвоенным подбородком. Вислые как у бульдога щеки, глубокие носогубные складки. Игорь Павлович невольно вжал голову в плечи, глядя на него. – Так это ты мою сестру изнасиловал?

– Я?! Твою сестру?! – шарахнулся Краюхин. – Я Лену не насиловал... Да и нет у нее брата...

– Есть у нее брат, – пристально глядя на него, покачал головой остроносый. – У всякой изнасилованной девушки есть брат. Много братьев. И все они спрашивают с насильника! И мы с тебя спросим!.. Знаешь, что в тюрьме с насильниками бывает?

– Э-э... Ну-у... – подавленно промычал Краюхин.

Да, слышал он, что в зоне насильников «опускают». Слышал, но никогда не примеривал эту горькую долю на себя.

– Не бойся, насиловать мы тебя не будем, – усмехнулся остроносый. – Мы тебя уьем...

Не поднимаясь с койки, он согнул ногу в колене, достал вложенный под резинку носка кнопочный нож, выщелкнул лезвие. Страх потянул Игоря Павловича за шкурку, и он врезался спиной в закрытую дверь. С шумом врезался, но на это никто не отреагировал, надзиратель и не собирался приходиться к нему на помощь.

– И не просто уьем, – разглядывая нож, с маниакальным каким-то возбуждением в голосе продолжал остроносый. – Сначала мы тебя кастрируем, потом оскопим... Ты, наверное, думаешь, что это одно и то же?

– Н-нет, не д-думаю... – выдавил из себя Игорь Павлович.

– Будет больно... Но ведь нашей сестре тоже было больно.

– Я не насилую Лену... Она моя любовница... Меня подставили...

– Да, тебя подставили! – Остроносый резко поднялся с постели, стремительно приблизился к Игорю Павловичу.

А в руке у него нож... Краюхин в ужасе вжался спиной в дверь.

– Тебя подставили. Но заявление от гражданки Гориной реальное. И сядешь ты реально... Я знаю, у тебя есть покровители, но и они – живые люди. Их мы тоже подставим... Ты меня понимаешь?

– Д-да...

– Вижу, что понимаешь... – глумливо усмехнулся остроносый. – Ты думаешь, что за тобой система? Нет, за тобой скопище жалких и жадных людишек. Это тебе только кажется, что вы там все за одного. Нет, у вас каждый за себя! И если тебя закроют, каждый будет думать лишь о том, чтобы спасти свою шкуру! А тебя уже закрыли! Ты, Игорек, в наших руках! Что мы хотим, то с тобой и сделаем! Убивать будем долго и больно... И никто нам ничего не сделает. Потому что за нами реальная система, и мы – реальная сила. Поэтому ты здесь...

Краюхин все понял. Это воры настроили против него Лену, они же подкупили ментов, устроили это шапито. Но цирк – опасное заведение, там из клетки может вырваться тигр. Вырваться и наброситься на зрителей... И это шоу могло закончиться смертью для него. Очень даже запросто...

– Вы... Вы хотите, чтобы я платил? – пробормотал он.

– Уже не хотим, – окатил его ледяным взглядом остроносый.

Не деньги ему нужны, а смерть... От страха у Краюхина сердце рвалось на части, он чувствовал боль в груди, казалось, еще чуть-чуть, и все.

– Но ты будешь платить. И уже не четверть, а треть... Согласен?

– Да, конечно...

За ворами действительно целая система. И на воле они

опасны, а в тюрьме от них и вовсе спасения нет. И подставу они могли устроить на ровном месте. Убьют кого-нибудь и подбросят орудие преступления. В дом заберутся и подбросят... А могут просто убить. У них это запросто.

Были у Игоря Павловича знакомые в милиции, но и у воров там свои связи. Возможно, даже более крепкие связи...

– Ну, вот и хорошо! – Остроносый улыбнулся, подмигнул Краюхину и направился к своей шконке. Лег, достал из-под матраса мобильный телефон, набрал номер, кому-то позвонил. – Клиент созрел, можно забирать заявку. – Затем вернул телефон на место и злорадно посмотрел на Игоря Павловича: – На этот раз мы тебя прощаем. А в следующий раз просто уьем. Снайпера у нас есть... Или ты сомневаешься?

Краюхин отчаянно мотнул головой. Какие могут быть сомнения после того, как противник продемонстрировал свои возможности. События развивались четко по плану, составленному ворами, даже менты шли у них на поводу. И компромат они смогли собрать, и подставу организовать, и разъяснительную беседу в тюремной камере провести. И убить тоже смогут... Нет, с ними лучше не шутить...

Глава 3

Стильная прическа, модная небритость, костюм за «штуку»-другую баксов, два телохранителя в свите. Едкий оценивающий взгляд, небрежная улыбка сильного мира сего... Господин Затвигин определенно производил впечатление, но при всех его внешних понтах ему не хватало той уверенности в своих силах, которой обладал Есаул. Непокосимость Артема строилась на глубоком железобетонном фундаменте, она ковалась в неволе с ее звериными нравами, закалялась на ледяных лагерных ветрах, а Юра Затвигин происходил из домашних мальчиков и маменькиных сынков, и вся его напускная крутость не стоила ни гроша. Дарина практически в этом не сомневалась.

– А это кто такой? – свысока глянув на Артема, спросил он. – Твой телохранитель?

Он обращался к Дарине, и Артем сделал вид, что не услышал его. А ведь Затвигин знал, что Дарина придет не одна. Она сказала, что с ней будет человек, который поможет разобраться в ситуации. И этот человек не мог быть просто телохранителем. Наверняка Юра нарочно попытался унижить Артема.

– Это Артем Евгеньевич, – предостерегающе глянув на Затвигина, сказала Дарина. – Он – законный вор.

Юра был управляющим «Император-банка», Дарина хо-

рошо знала его, поэтому позволяла себе обращаться к нему на «ты» и по имени. Да и он не скромничал.

– У тебя законный вор в телохранителях? – ухмыльнулся Затвигин.

Он сел за стол, развалился в кресле и, не глядя на Артема, щелкнул пальцами, подзывая официантку.

– Юра, это не смешно, – нахмурилась Дарина. – Артем Евгеньевич – очень уважаемый вор, а ты его злишь...

– Нормально все, – улыбнулся Артем. – У Юрия Александровича хорошее настроение, он шутит...

– Ну, в общем, да... Только непонятно, зачем вы здесь, э-э... Артем Евгеньевич... Если вы думаете, что напугаете меня вашим громким титулом, то это зря.

– Много слов, Юра, – с благодушным видом, но достаточно жестко оборвал его Артем. – Для делового человека много слов... Дарина Робертовна не будет отдавать долг вашему банку. Дарину Робертовну кинул ее муж, с него вы и спрашивайте.

– Это кто так сказал? – возмущенно проговорил Затвигин.

– Я сказал. И я отвечаю за свои слова.

– Мне не нужны ваши слова, мне нужны деньги.

– Ты не понял, Юра. Я сказал слово вора. Если тебе что-то непонятно, зови на разбор человека в мой уровень. Зови, поговорим... А нет такого человека, прими мое слово. Ты должен отстать от Дарины Робертовны и заняться ее мужем. Я готов оказать любую помощь, чтобы его найти.

– Что-то ты не то говоришь... э-э... Артем Евгеньевич...

Я еще раз говорю, мне не нужны ваши слова, мне нужны деньги. Если денег не будет, мне придется принять меры...

– Не будь ослом, Юра. Твои меры найдут под кустами с перерезанными глотками, – поморщился Артем. Казалось, ему неприятны были собственные слова. Казалось, он и думать не хотел о крайних мерах, но если его вынудят, он пойдет до конца. Затвигин сошел с лица, глядя на него. И даже безотчетно пощупал пальцами свое горло. – Если ты чего-то не знаешь, Юра, сначала узнай, а потом открывай рот в присутствии знающих людей. Сначала узнай, а потом пугай своими мерами. – Артем продолжал холодно смотреть на банкира. Это был могильный холод, страшное напоминание о кладбище, на котором мог оказаться любой смертный. Любой, начиная от неразумного смельчака, который позволил себе показать зубы законному вору.

– Узнаю, – выдавил из себя банкир. Он потерял уверенность, но корыстный расчет не отпускал его.

– Я в законе, Юра, и у меня большая власть. Это очень серьезно. А ты не понимаешь и ведешь себя, как осел, – осуждающе качая головой, проговорил Артем. – Пугать меня пытаешься...

– Я не пытаюсь пугать, я хочу свои деньги, – насупился Затвигин.

– Деньги?

– Деньги.

– Ну что ж, ты их получишь. Ты будешь получать пятьдесят тысяч долларов в месяц. От компании «Экспоруд»... – с серьезным видом произнес Артем.

Дарина метнула на него удивленно-возмущенный взгляд.

Деньги у нее были, шестьсот с лишним тысяч долларов, которые она отложила на черный день. Она никому не говорила про этот счет. Неужели Артем про него узнал? Но кто ему давал право распоряжаться ее деньгами?..

– Договорились, – усмехнулся банкир.

– Я еще не закончил, а ты влез... – сурово глянул на него Артем. – Но раз уж ты сказал слово, то каждый месяц ваш банк будет перечислять пятьдесят тысяч долларов на оплату долга компании «Экспоруд».

– Наш банк будет?! – вытаращился на него Затвигин.

– Ну, вы же выплачиваете денежное вознаграждение гражданину Сосновцеву.

– Кому?!

– Я не хотел об этом говорить, Юра, но ты меня сам заставил... Сосновцев работал в твоём банке, под твоим началом, он взял на себя твою вину за финансовые махинации... Я законный вор, Юра, я знаю все грешные души, которые варятся в котлах нашего чистилища. Я знаю всех и каждого... Одно мое слово, Юра, и Сосновцев сдаст тебя с потрохами. В тюрьме ты узнаешь, кто такие воры в законе. Там узнаешь, можно над ними смеяться или нет.

– Я не смеялся, – жалко пролепетал Затвигин, который

сейчас походил на кролика под гипнотизирующим взглядом удава.

– Пятьдесят тысяч, Юра. Пятьдесят тысяч, каждый месяц. Ты меня понимаешь?

– Д-да.

– Каждый месяц. Сначала на оплату долга, а когда кредит закроют, деньги пойдут на лагерный «общак». Деньги пойдут в зону, где сидит Сосновцев. Ты меня понимаешь, Юра?

– Э-э...

– Или это не справедливо?

– Ну-у...

– К тебе подъедет мой человек, обговоришь с ним по выплатам. Начнешь вилять, мы тебя выпрямим. Ровно будешь в гробу лежать... Вопросы?

– Да как-то не очень понятно... – растерянно пробормотал Затвигин.

– Я же сказал, подъедут люди, разъяснят... Все, свободен! – небрежно повел рукой, Артем.

Банкир возмущенно хватанул ртом воздух, протестуя против столь пренебрежительного к себе отношения, но так ничего и не сказал. С подавленным видом поднялся, швырнул салфетку на стол и пошел к выходу.

Дарина посмотрела ему вслед с торжествующей усмешкой, а на Артема глянула с обожанием. Он умел говорить с людьми, убеждать их в своей правоте, но сможет ли он пересилить банкира с его службой безопасности? Этот вопрос

она задавала, отправляясь на встречу с Затвигиным. Задавала, сомневаясь в возможностях Артема. Но теперь никаких сомнений. Артем и словом смог прижать банкира, и еще накрыл его небьющимся козырем из рукава. Какой-то там Сосновцев... Подготовился Артем к этой встрече, смог решить вопрос, и она очень ему за это благодарна...

И с предателем Сашей он разберется, и ей самой поможет выбраться из жизненной ямы. С ним она не пропадет. С ним она снова поднимется... А на Сашу наплевать. В случае чего она даже слезинки не обронит...

Растет элитная высотка, на два-три этажа в неделю. На месте стройки стояли пятиэтажные дома, когда она заехала к Артему. Не прошло и двух месяцев, а новостройка уже поднялась до четырнадцатого этажа. Зима на носу, строители спешат, к холодам им нужно подвести здание под крышу. Работа идет быстро, четко, материалы завозятся вовремя, строители постоянно в деле, никаких перекуров. Дарина видит все, запоминает...

Артем открыл дверь своим ключом, зашел в дом. Окинул взглядом комнату, с плохо скрытой насмешкой глянул на Дарину:

– Скучаешь?

В квартире она убралась, но кое-как. И на ужин ничего нет. Колбаса в холодильнике, сыр – бутербродов, если что, можно налепить. Чай, кофе, коньяк... И еще ресторан непо-

далеку, там они всегда желанные гости.

– Это не скука, это тоска... Ты нашел этого ублюдка?

Не любила она больше Сашу, люто его ненавидела. И за подлость его ненавидела, и за то, что сына увел. Где сейчас Ромка, как он там?.. Артем не мог вернуть ей сына, и она злилась на него за это. Очень злилась. Еще чуть-чуть, и ненавидеть начнет...

– Пока нет.

– Почему?

– Я не всемогущий. И руки у меня связаны.

– Государственными интересами? – усмехнулась Дарина.

Ну, не верила она в карающий меч, который занесло над ней государство. Да, она не совсем законно получала контроль над горно-добывающими и металлургическими предприятиями, но борьба шла с частными лицами, но никак не с государством...

– В каждом государстве есть свой круг особо избранных, – сказал Артем. – Этот круг лбом не пробьешь.

– А если попробовать, то лоб расшибешь, да?

– Я в тюрьму пока не тороплюсь. У меня дела и на воле есть... И тебе пора делом заняться... Ты у меня акула бизнеса, ты на этом деле собаку съела... И деньги для разгона есть...

– Деньги?! – встрепенулась Дарина.

Артем не посвящал ее в свои дела, но ведь чем-то он занимался. Постоянно кому-то звонит, с кем-то встречается,

весь в движении, при делах...

– Да, к твоим шестистам тысячам, – кивнул он, с едкой усмешкой глянув на нее.

– Какие шестьсот тысяч? – дрожащим голосом спросила она.

– А чего ты разволновалась? Это твои деньги, никто на них не претендует.

– Ты не можешь про них знать... И не надо на них претендовать. Это на черный день... Может, на меня за долги так наедут, что и ты не поможешь!

Артем решил проблемы с ее долгами, поговорил с кредиторами, объяснил ситуацию, переадресовал претензии к Саше. Пока все нормально, пока никаких движений со стороны банков, но какая может быть стабильность в мутные времена?..

– Ты успокойся, не надо волноваться. Все хорошо. Мы двух жирных карасей на «кукан» взяли. Чешуя с них пошла, «лимонов» на двадцать уже набралось.

– В долларах?

– Бюджетные деньги ходят в рублях.

– Ну, «деревом» тоже хорошо... И что с ними делать?

– В дело нужно вкладывать. А этим делом тебе рулить...

Ну, если захочешь...

– Э-э... Ну, я-то за... Строительством заняться можно...

Артем подошел к окну, глянул на строящийся дом и улыбнулся:

– А я думаю, куда это ты все время смотришь.

– Квартиры в Москве бешеных денег стоят.

– И разрешение на строительство тоже... Но у нас по этой части блат...

– На двадцать «лимонов» не развернешься.

– Это сегодня двадцать, завтра будет больше... А пока можно заняться ремонтом жилых домов. Золотое дно.

– Дно, – кивнула она. – И мы с этого дна поднимемся...

Дарина плотно сжала губы, чтобы сдержать коварную улыбку. Она любила Артема и даже доверяла ему. Но ведь он помешан на своем воровском ходе, и посвятит ему дело, которым должна будет заняться Дарина. Она организует дело, поднимет его на серьезную высоту и будет работать на воровской «общак». А оно ей нужно?.. Нет, прежде всего, нужно работать на себя. Ну, и «общак» – святое дело, ведь деньги в деле будут крутиться воровские...

Она регистрирует предприятие, создаст акционерное общество закрытого типа. И в уставной капитал включит свои деньги – из расчета пятьдесят процентов плюс одна акция, а вторую половину от общей доли займут воровские деньги. Артем будет стричь купоны со своих дел, объем оборотных денег увеличится, но структура уставного капитала останется неизменной. Дарина должна быть уверенной в своем будущем. На этот раз ее никто не проведет...

Дарина ничего не понимала в строительном деле, Артем,

с его дипломом каменщика, и то больше в этом разобрался. Но он не лез в эти дела, ему барыг надо обрабатывать, а не с камнем возиться. Со своим делом он справляется очень хорошо, еще одного «данника» в свой актив записал. И у нее все путем – и фирма есть, и с персоналом проблемы решаются. А, главное, она подряд на ремонт «хрущевки» получила. По блату получила, без всяких откатов.

– А работу тоже по блату принимать будут? – спросила Дарина.

Они сидели с Артемом в ресторане. Это не деловая встреча, просто романтический ужин при свечах, после которого они отправятся домой.

– Ну, этого я не знаю. А что такое? – едва заметно насто-рожился Артем.

– Стены в подъездах обдирать надо, заново штукатурить. Штукатурить, красить, но это дорого. Можно косметический ремонт провести, это ненадолго, зато прибыль солидную получим.

– Прибыль? – Артем удивленно повел бровью.

– Я бизнесмен, прибыль для меня – прежде всего. Тем более, что с этой прибылью на «общак» уходит...

– А общак для чего?

– Ну, зоны «греть».

– В зонах люди живут, у них все путем должно быть.

– Так никто и не спорит, – с кислым видом пожалла плечами Дарина.

Не верила она в альтруизм воров. Более того, прекрасно знала, кто, прежде всего, «греется» с лагерного «общака». Обычные зэки с этих денег ничего не имеют... Если послушать Артема, то это не так. Он-то, может, и стремится к идеалу, но воровскими деньгами земные люди рулят. Такие, как Сергил.

А Сергил себя точно не обижает. У него в Испании роскошный особняк на берегу моря, и здесь, в Москве, наверняка хоромы. Дорогие машины, водители, солидная охрана, денег полные карманы. Это Артем ютится в двухкомнатной квартире на окраине Москвы, и машина у него самая обыкновенная – «десятка». Сам себе охрана, сам себе водитель... Нет, солидную свиту он может в любой момент организовать, и «лимузин», если надо, будет, но это для важных случаев, когда нужно пустить пыль в глаза, а в обычной жизни он старается обходиться без мишуры. А у Сергила и охрана, и выезд на любой случай жизни. Не может он уже обходиться без этих атрибутов богатого и могущественного человека... Дарина его не осуждает. Напротив, Артем тоже должен быть таким. И особняк у него на Рублевке должен быть...

Впрочем, дом себе Дарина купит сама. Хочет Артем того или нет, но жить она будет в шоколаде. Да, родилась она и росла в нищете, но это вовсе не значит, что ей суждено всю жизнь прозябать...

– И в зоне люди живут, и на воле. Везде люди, все хорошо жить хотят. А ты этих людей кинуть хочешь. Нехорошо, –

осуждающе покачал головой Артем.

– Нехорошо обычных людей обижать? – усмехнулась Дарина.

– Нехорошо.

– На ремонт кидать нельзя, а хаты выставлять можно?

Она должна была молчать, но ее вдруг понесло. Если послушать Артема, то воры – ну, просто святые. А квартиры какие-то демоны вычищают, и сумки они же подрезают, и борсетки из рук вырывают, и мобильники отбирают...

– Я у обычных людей хаты не выставляю, – холодно посмотрел на нее Артем.

– И в обиду их не даешь? – язвительным тоном спросила она.

– Ты можешь мести языком и дальше, – жестко сказал он. – Но пыль в глаза наметать не надо. Есть законы, и я по ним живу. А наши законы ты знаешь.

Он, казалось, просто смотрел на нее, не давил, не пытался испепелить волю, но Дарина под его взглядом и голову склонила в знак покорности, и себя отругала за несдержанность. Артем прочно стоял на своих законах, а она попыталась сдвинуть эту тяжелую глыбу своим жалким словом...

Она приняла волю Артема, и от этого у нее на душе стало легче...

Глава 4

Воровскую корону по наследству не получишь, ее нужно заслужить. Сева Бовик шел к этому титулу много лет, через два лагерных срока. Тридцать четыре года ему, он даже чуть старше Артема, но рано его короновать. Он и в лагере был отличным исполнителем, и на воле у него все получается, но ему не хватает самостоятельности. Да и авторитет у него так себе, слишком мал, чтобы за зоной «смотреть». А как можно короновать вора, который не стоял на высоком положении?..

Но это Артем так считал, а в жизни все гораздо проще. И не счесть, сколько по земле ходит «законников», которые даже под следствием не были. А сколько мелких воров, которых коронуют в качестве тупой бойцовой силы или для того, чтобы просто расширить свое влияние... Артем хорошо знал, кто, как и зачем плодит воров, которые ничего собой не представляют. Но сам он так поступать не станет. И если подпишется за Бовика, то лишь после того, как на все сто будет уверен в нем. За своего крестника он может ответить короной, и об этом нельзя забывать...

– Деньги нужны, контору открывать надо, – сказал Бовик.

Роста он среднего, в плечах не очень, но выглядит солидно и даже внушительно. Раньше ходил в чем попало, но Артем приучил его к строгим костюмам. Если вора называ-

ют бродягой, это вовсе не значит, что выглядеть он должен как бомж. Вор должен производить хорошее впечатление на людей. Это для «баклана» главное запугать человека – как внешностью, так и хамским, агрессивным поведением. Артем терпеть не мог «бакланов», и Бовик прекрасно это знал, поэтому и выглядел соответствующе, и вел себя подобающе.

– Вариант под это дело есть, – добавил он.

Артем кивнул и сделал пару глотков из кружки. Тихо в ресторане, спокойно, пиво здесь хорошее, шашлык превосходный. И, главное, собеседник отличный. Бовика он знал уже давно и только с хорошей стороны. И отношения у них дружеские, если не сказать, братские.

– Что за вариант?

Артем хорошо знал, о чем шла речь. Это была его идея открыть частное детективное агентство, нанять бывших оперов – пусть работают на воровское благо. Частные сыщики могли бы работать и на себя, оправдывая затраты на детективное агентство. А лучше всего, если таких контор будет много. Кто владеет информацией, тот владеет миром. Целого мира для Артема много, ему и одного Московского региона хватит – с его хапужными чиновниками, нечистыми на руку бизнесменами...

– Очень серьезный вариант, – скупно, но с загадочным видом улыбнулся Бовик.

– Колись! – подстегнул его Артем.

Видно, что-то очень интересное Сева нарыл. Да это и неудивительно. Москва полна тайн, и многие из них лежат на самой поверхности, нужны только руки, чтобы поднять их. А рук у Артема много, в ход идут все бывшие сидельцы, которых он знал, и те, кто с ними связан. Число таких вот сочувствующих людей растет с каждым днем, у Артема уже целая сеть информаторов. А информация ему нужна всякая – и активная, которая касается конкретного дела, и пассивная, когда с дороги поднимаются случайные, но, как оказывается, нужные сведения о том или другом человеке...

– Да не хотелось бы говорить, – подозрительно тихим голосом произнес Бовик. И еще осмотрелся по сторонам – будто в поиске посторонних ушей.

– Не води вола, брат.

– Помнишь, тебя в августе менты «приняли». Совет еще тебе дали, чтобы ты от Темкина отстал.

– Ну, было.

– И Сергил к тебе по этой теме подъезжал.

Артем кивнул. Сначала Сергил «маляву» прогнал, потом сам с ним встретился. Надо, сказал, оставить Темкина в покое, опасное это дело, связываться с ним, все прахом пойдет, если не отстать от ублюдка. И Артем отстал – чисто из уважения к слову своего крестного.

– По ходу, это конкретный развод. Скорее всего, Сергил сам это дело замутил.

– Обоснуй, – нахмурился Артем.

– Опер к нам попросился, а он в «кентах» с операми, которые тебя «принимали». Ну, один там по пьяни наговорил... В общем, не было там никаких государственных интересов. Были «бабки» – чисто под спектакль. Ты же знаешь, как покупаются менты...

– Кто проговорился? Надо с ним поговорить.

– Уже.

Артем благодарно глянул на Бовика. Может, и не рвется пацан к большим высотам, но дело свое знает. И даже инициативу проявляет... Если так и дальше пойдет, то быть ему в законе.

– Реально подстава была, – кивнул Сева.

– Кто заказал?

– Человек был... Я пробивал...

– Кто?

– Джан.

Артем сжал кулаки. Или Сергил воду мутит, или его самого подставляют... Не хотел он выяснять отношения со своим крестным. Но если Сергил замешан в истории с Темкиным, то без разбора не обойтись. Но сначала Артем должен встретиться с Джаном. Может, Сергил и не при делах...

Джан был фартовым «домушником», не существовало, говорят, замка, который он бы не мог вскрыть. Может, потому и не удивился, когда увидел в своей квартире Артема. За-

мок в его двери не очень сложный, справиться с ним не проблема.

– Есаул?!

Не удивился он, но испуганно шарахнулся от незваного гостя. А за спиной у него уже стоят громила Батый.

Артем сидел в кресле и с хищной иронией смотрел на Джана.

– А ты чего шугаешься? – спросил он. – Совесть нечиста?

– Да нет, нормально все... Ты бы сказал, что придешь...

– «Косяк» за тобой, Джан. С «мусорами» ты в контакте...

Сева!

Артем подал знак, и к Джану подошел Бовик, протягивая ему фотографию опера:

– Узнаешь?

– Э-э... – поплыл Джан. – Н-нет...

– Это капитан Горшин, ты ему передал заказ на меня и на Сергила. Ты нас заказал, и нас «приняли»... Ты готов ответить за свой «косяк»?

– Э-э... Не знаю я никого Горшина!.. – Джан в клятвенном порыве приложил руки к груди.

– Я не спрашиваю, знаешь ты «мусора» или нет, я спрашиваю, зачем ты подставил меня и Сергила?

– Я... Я не подставлял!

Артем подал знак, и Батый, одной рукой схватив Джана за шею, другой вонзил ему нож в спину. Джан дернулся, с ужасом выпятив глаза, тело его выгнулось дугой.

– Спокойно, пацан, спокойно! – приговаривал Батый, продолжая удерживать жертву в своих медвежьих объятиях. – Сейчас я поверну клинок и перережу позвоночник. Начинать?

– Не-ет! – простонал Джан.

– Давай, говори! – подстегнут его Батый. – Кровь хлещет, времени мало...

– А если скажу?

– Будешь жить, – кивнул Артем.

– Это Сергил тебя подставил!

– Зачем?

– Темкин к нему подъезжал, разговор был. Он ему реально завез, чтобы он тебя удержал... Ну, чтобы ты его не искал... – проговорил Джан.

Силы покидали его, но он крепился, стараясь сохранять равновесие. Одно неосторожное движение, и все...

– Значит, Сергил придумал, как меня остановить?

– Ну да, типа, государственные интересы. Типа, менты пока тебе не дадут...

– Батый снимет тебя с ножа, Джан. И кровь остановим. И отпустим тебя на все четыре стороны. Но сначала ты расскажешь мне все, что знаешь про Сергила.

Джан достоин был смерти – как за подставу, так и за предательство. Но Артем решил его пощадить. К Сергилу этот черт уже не сунется, потому что сдал его с потрохами, а сам по себе он не опасен. Но если эта падла случайно попадется

ему на глаза, он за себя не отвечает...

А с Сергилом у него будет особый разговор.

Артем не строил иллюзий насчет Сергила, он знал, на что способен вор, но не думал, что Сергил поступит подло по отношению к нему самому. А именно так вор и поступил...

Поезд с шумом обрушился на железнодорожный мост, над головой грохотали вагоны – Артем не видел какие, пассажирские или товарные. Он, казалось, вообще ничего не замечал, стоял под мостом и смотрел на Сергила. Грохот пронесшихся вагонов оглушал, но не мешал вести разговор. Наконец поезд промчался, и от нахлынувшей вдруг тишины зазвенело в ушах.

– Зачем? – спросил Артем.

– Так надо было, – стараясь сохранять выдержку и спокойствие, произнес Сергил.

– Кому надо было? Тебе?

– Ты сам во всем виноват.

– Я?!

– «Экспоруд» был под моей «крышей», а ты влез. Викторова на «лавэ» выставил, Дарину поднял... Это мое «лавэ» было, а ты его поднял. Я же ничего тебе не сказал...

Артем кивнул. Экспорт железной руды за кордон организовал Темкин, в этом его заслуга, не вопрос. В замах у него был некто Викторов, который по-тихому вывел из оборота почти миллион долларов, сумасшедшие деньги для девяно-

сто четвертого года. Темкин в ус не дул, и если бы не Дарина, Викторов и сам бы экспортировался с этими деньгами за кордон. Но Дарина вмешалась, вычислила «крысу», Артем отбил у него украденные деньги. Он отбил, хотя этим должен был заняться Сергил.

– Я тогда тысяч сто в деньгах потерял...

– Это не оправдание, – покачал головой Артем.

– «Экспоруд» под моей «крышей» был, а ты с Дариной крутил, – скривился Сергил.

– И что, она отказалась от твоей «крыши»?

– Все к этому шло...

– Кто тебе сказал? Сам придумал?

– Не надо со мной в таком тоне, – поморщился старый вор.

– Тебе Темкин долю предложил. Жирный кусок. Ты не смог от него отказаться... Сколько там было? Много?

– Много.

– Много и сразу... Ты не устоял. И кинул меня.

– Не тебя кидали, Есаул, а Дарину. Она барыга, с ней так можно. Если бы она была под твоей «крышей», но Дарина всего лишь твоя баба...

– Если ты такой правильный, почему со мной не поговорил? Мог бы подъехать, поговорить. Но не подъехал. И не поговорил. Ты знал, что я тебя не пойму, знал, что я буду искать Темкина, поэтому и подпряг «ментов».

– Ну, ты тоже ментов под свои дела подпрягаешь, – глянув куда-то в сторону, сказал Сергил.

– Ты попутал, бродяга, – хищно сощурился Артем. – Я подпрягаю ментов под лохов, а ты подпряг их под меня, под законного вора. Улавливаешь разницу? Ты хорошо знаешь, что за такие дела бывает.

– Я не должен был этого делать, – сдался Сергил.

– Ты поймел с Темкина, сколько ты отстегнул со своей доли в «общак»?

– Нисколько.

– Почему?

– Там было пять «лимонов», как бы я объяснил, откуда такие деньги?

– А надо бы объяснить, люди должны знать.

Сергил с трудом оторвал взгляд от земли, через силу посмотрел на Артема. Он не молил о пощаде, но об этом просил его взгляд. Он не хотел, чтобы Артем выносил его грехи на воровской суд. Но при этом прекрасно знал, с кем имеет дело. Знал и понимал, что Есаул не может простить его. Не тот он человек, чтобы спускать на тормозах сучьи дела. Но в любом правиле существует исключение. Только стоит ли его делать?

– Я помню нашу первую встречу, – сказал Артем. – Тогда я был никто, и звали меня никак. Но уже тогда со мной была Дарина. И ты ее хотел.

– Хотел, – кивнул Сергил.

– Но ты нас не тронул... А потом Дарина сама подошла к тебе. Я мотал срок, а она искала у тебя защиты. Ты и тогда

ее не тронул. И потом у тебя была возможность воспользоваться ее слабостью, но ты не сделал этого. Почему?

– Потому что она была твоей бабой.

– Она и сейчас моя. И ее кинули.

– Она сама мужа кинула, – скривил губы Сергил. – В черное тело мужика загнала. Он терпел, но не стерпел, сорвался.

– И ты его поддержал.

– Я с ним договор заключал, а не с Дариной. Правило у меня такое, с бабами дел не иметь...

– Это все слова, Сергил. По факту ты меня под ментов подставил. И по «общаку» к тебе претензии... Но я перед тобой в долгу, Сергил Гурамович. Ты не раз мне помогал, не раз меня выручал... Ты знаешь, как я к тебе отношусь... Может, замнем это дело?

– Ну, было бы неплохо, – выдавил вор.

– Ты сдаешь мне Темкина, снимаешь в «общак» со своей доли, и мы расходимся миром. Как будто и не было ничего.

– Ну, в «общак» – это само собой... – заскрипел Сергил. – А где Темкин, я не знаю...

– А если знаешь? Я ведь буду искать его. И найду... Он не железный, сразу сливать начнет, – покачал головой Артем.

– Я не знаю, где он. – Сергил заставил себя посмотреть ему в глаза.

– Не знаешь и не знаешь... Только пусть эта падла сына матери вернет, – предостерегающе проговорил Артем.

Все у него на мази. Он и людей нужных нашел, и по местам их всех расставил – работает его система, и уже результат приносит. На днях еще одного «карася» прижали, с ходу восемь «лимонов» с него выжали. И это только начало... Деньги текут рекой, и немалая часть из них сливается в корыто к Дарине. И это уже не разбитое корыто. Ее фирма получила очередной заказ – на строительство детского сада. Она уже и сама в этих делах разбирается, и специалисты у нее в команде имеются.

Налаживаются дела у Дарины, и не пропадет она без денег, которые увел ее муж, так что не нужно обострять ситуацию из-за Темкина. Отомстить ему нужно, не вопрос, но раз уж Сергил не хочет его сдавать, пусть живет. Но без сына...

Сергил долго и напряженно смотрел на Артема, но вот что-то дрогнуло в нем.

– Хорошо. Пусть так и будет. Он вернет сына, но это все.

– Заметано, – кивнул Артем.

– И никаких ко мне претензий? – облегченно вздохнул старый вор.

– Я бы никому такого не простил. Но у меня особое к тебе отношение... Ты мне как отец...

– Для сына ты ко мне слишком строг, – покладисто усмехнулся Сергил. – Но ты мне тоже дорог, брат. И жаль, что все так вышло... Кстати, я знаю, менты тебя не прессовали. Так, припугнули слегка...

– Не было ничего, Сергил. Забыли.

– Вот и хорошо.

– Но если вдруг по новой, прощения не будет.

Артем, не прощаясь, повернулся к Сергилу спиной.

Он простил его, но это в первый и последний раз.

Глава 5

Холодный порывистый ветер гонит осень в зиму, срывает с нее листвяные одежды, заставляет плакать косыми дождями. Непогода во дворе, но Артему все нипочем. Сейчас он поставит машину, поднимется в квартиру, наполнит ванную горячей водой, напарится, потом выпьет рюмочку коньяка и завалится спать. Дарина вернется с работы, разбудит его, возможно, они отправятся в ресторан. Умаялся он за последние дни, то одно, то другое. Душа покоя просит...

Он заехал во двор, заметил свободное пространство между машинами, прокатился мимо, остановился, стал сдавать назад. Но занять нишу не успел, ее вдруг заполнил какой-то внедорожник. Нырнул передом, заехал передними колесами на тротуар и встал. Все бы ничего, но из машины выскочил какой-то клоун в кожаной куртке и ударил по «десятке», требуя остановиться, как будто Артем собирался протаранить «внедорожник». Ударил раскрытой ладонью по стеклу – не сильно, но со злостью.

Артем осознавал, что за ним воровская корона и грубая физическая сила – он с одного удара может сломать самую крепкую челюсть, а ножом, если надо, вскрыет глотку любому отморозку. Именно поэтому он и не стал доводить дело до греха. Тем более что впереди виднелось еще одно свободное место, метров десять нужно проехать, не больше.

Он проехал вперед, снова стал сдавать задом, но его снова опередили. И это был все тот же темно-серый «Ландровер». И снова из машины выскочил «баклан» и стукнул по «десятке».

– Давай, быдло, вали отсюда! И задроту свою отсюда убирай!

А пацан здоровый, плотный, и челюсть у него крепкая. Глаза дикие, оскал шальной. К нему до кучи вышел еще такой же качок – бритая голова, бычья шея, куртка нараспашку, ворот рубахи расстегнут, на волосатой груди блестит золотая цепь. И на пальце массивная печатка. У этого типа взгляд вообще отсутствующий, он соображал сейчас не мозгами, а тупыми примитивными инстинктами. Он не будет разбираться, кто прав и виноват, просто подпишется за своего дружка, если тот бросится в драку. А дружок уже срывается с цепи. Девчонка из машины вышла – темные распущенные волосы, чересчур накрашенные глаза, куртка-косуха, короткая до неприличия юбка, черные порванные колготки. Зрачки расширены, взгляд невменяемый – похоже, она крепко под кайфом. Да и задира, по ходу, обдолбленный. С таким бесполезно говорить. Если перед свиньей бисер метнуть, и то больше толку будет.

Артем согласно кивнул, приближаясь к отморозку. Да, он готов и уехать, и даже извиниться за причиненное неудобство.

– Ты куда прешь? – «Баклан» почувствовал неладное,

но было уже поздно.

Артем ударил его кулаком в подбородок. Без размаха ударил, но со всей силы. И тут же последовал добавочный в нос... Парень упал, обливаясь кровью, девица завизжала, его дружок бросился ему на помощь.

Артем вскинул руки, собираясь отбиваться на кулаках, но ударил ногой – под колено. И момент удачный подобрал, и удар вышел что надо. «Качок» просел в ноге, и Артем, повторив тот же удар, поставил его на колено. А потом кулаком в челюсть – наотмашь, со всей дури...

Пока «терпилы» приходили в себя, он сдал задом, припарковал машину на изначально выбранное место и скрылся в подъезде. На всякий случай запомнил номера внедорожника. И, как оказалось, сделал это не зря.

Отморозки не ломились за ним, не пытались взять реванш, но утром он обнаружил свою машину со спущенными колесами. Шины были проколоты ножом, и Артему ничего не оставалось, как вызвать эвакуатор. И сам он в автосервис поехал.

«Десятку» загнали на подъемник, подняли, сняли все колеса. Только тогда кто-то из мастеров и заметил взрывное устройство, установленное под двигатель.

Артем немедленно связался с Бовиком и велел ему найти отморозков, с которыми вчера имел дело.

Законный вор – лицо неприкосновенное. Лева Бабоч-

кин знал это на словах, а Батый объяснил ему на кулаках. Нашел его, привез в сауну, арендованную на пару часов, там и вбил ему в мозги прописную истину.

– Так я же не знал! Вы бы могли сказать мне, что в законе! – утирая кровавые слезы, прормакал парень, с ужасом глядя на Артема.

– Говорят с нормальными людьми, а ты повел себя как последний отморозок. С такими не говорят, таких убивают...

– Не надо меня убивать!

– Ты бомбу мне под машину положил... Ты правильно все понял, за это тебя и убьют, – вздохнул Артем.

– Какую бомбу?! – шарахнулся от него Бабочкин. – Не было никакой бомбы!

– А твой дружок?

– Димон? Да нет, он не мог!

– А колеса кто проткнул?

– Ну-у... – Лева виновато отвел глаза в сторону.

– Кто колеса проколол?

– Ну, моя работа...

– И бомба твоя!

– Да не было никакой бомбы! Не было ничего такого! Го-нево это! Вы же нарочно про бомбу втираете, да? Чтобы меня зашугать, да?

– Не было? – Сначала Батый врезал Бабочкину промеж глаз, затем, уложив его на пол, скотчем стянул ему руки за спиной, под живот положил какую-то коробку и сказал: –

Бомба здесь! – Дернешься, и все, кишками тут все заляпашь.

При этом качал головой, глядя на Артема. Не было в коробке никакой бомбы, не дурак он, чтобы шутить с такими вещами...

Лева от ужаса затаил дыхание и замер, боясь пошевелиться.

– А чего ты так напрягся, пацан? – спросил Артем. – Очко жмет? Значит, была бомба?

– Не знаю, может, и была! Но я не ставил!

– А кто ставил?

– Да не знаю я!

Подъехал Бовик, подвез второго «терпилу». С этим тоже не церемонились. И кто такой Артем, ему объяснили, и что произошло. Объяснили больно и доходчиво. Парень все понял, но про бомбу ничего не сказал. Да, Лева собирался проколоть колеса, но чтобы минировать машину, разговора не было.

Артем поднял всех частных сыщиков, которых Бовик подбил на работу под него. Пусть бросают все дела и роют землю в поисках минера и заказчика. Похоже, Лева со своим дружкой не при делах. Тогда кто?

Неужели Сергил?..

Неделя прошла со дня их последней встречи. О Саше Темкине никаких сведений, и сына он матери не вернул. Может, Сергил пообещал ему решить проблему с Артемом? Пять

миллионов – очень большие деньги, и, возможно, Сергил продал за них не только свою совесть, но и воровскую душу.

Артем вышел во двор сауны, сел в машину к Бовику. Дел у них сегодня много, всех информаторов надо на уши поднять, может, прошел по Москве слухок по этой теме. Может, кто-то кому-то сболтнул...

– Не нравится мне вся эта канитель – сказал Бовик, выезжая за ворота.

Сауна находилась во внутреннем дворе продовольственного магазина, ворота которого выходили на оживленную улицу. Но чтобы влиться в шумный поток машин, нужно было проехать метра три через широкий тротуар.

Машина выкатилась за ворота, и в этот момент выезд на дорогу закрыла черная иномарка с наглухо затонированными окнами. Быстро подъехала и остановилась. Артем понял, что сейчас произойдет. И у Бовика была своя «чуйка».

– Твою мать! – воскликнул он.

И еще сообразил остановить машину и резко сдать назад. Он ставил рычаг в положение задней передачи, когда окна иномарки опустились, и показался ствол автомата. Артем спрятал голову, Бовик тоже наклонился.

Машина уже въезжала обратно в ворота, когда ударил автомат. Пули стучали по капоту, прошивали лобовое стекло. Она стукнулась крылом о створку ворот, но это ее не остановило. Из неудобного положения Бовик увел машину с линии огня, и снова послышался гулкий удар. На этот раз он стук-

нулся о мусорный бак, но вряд ли обратил на это внимание и, выскочив из машины, вынимая на ходу ствол, крикнул:

– Есаул, уходи!

Из сауны выбежал Батый, и у этого за поясом был «ТТ». Но пострелять им не пришлось, и Артему не надо было прятаться. Когда Бовик выглянул из-за ворот, иномарка с автоматчиком уже скрылась в потоке машин.

Артем качал головой, глядя вслед киллеру. Плотно за него взялись, ничего не скажешь. Покушение за покушением, и это только начало.

Сначала киллеры заминировали его машину, рано утром это сделали, по темноте. Полудурок Бабочкин фактически спас его, проколов колеса. Артем отправился в автосервис, затем переместился в сауну, и все это время за ним следили, готовя очередное покушение, которое должно было закончиться его смертью. Но Артем снова ушел... Что дальше? Спасаться бегством?... А что, это вариант! Только это будет не трусостью, а военной хитростью. Он знает один схрон, о котором из всех его возможных и невозможных врагов известно только Сергилу. И если киллеры найдут его там, значит, за ним охотится человек, которого он почитал за отца.

Штормит море, волны бьются о прибрежные скалы, брызги поднимаются высоко, метров на двадцать, ветер швыряет их в лицо.

Артем стоял на краю скалы и смотрел на темное, в белых

барашках, море, над которым нависало свинцовое небо, подсвеченное снизу закатным солнцем.

С этой скалы для него все и началось. Давно это было, пятнадцать с половиной лет назад. Он окончил профтехучилище, приехал к своей тетке, встретил здесь ее падчерицу Дарину. Тетка оказалась злой мачехой. Дарина работала на нее подсадной девкой – выискивала клиентов, уединялась с ними в номерах, а потом появлялась тетка, устраивала разбор, снимала с «лохов» деньги. Потом и Артем подключился к этому делу, надо сказать, у него неплохо тогда получалось «косить» под молодого участкового.

Он хорошо помнил то давнее лето, когда они с Дариной прыгали с этой скалы в море. Страшно было, очень страшно. Скала высокая, дно в море – сплошь острые камни. Но ничего, прыгали, не разбивались. А потом любились на берегу моря...

Помнил, как поднимал Дарину в гору на своих двоих, понес к дому, а на пути у него встал Сергил – крутой дядька под воровскими звездами. А ему во что бы то ни стало нужно было донести Дарину до самого крыльца, и Сергилу пришлось посторониться.

Вор положил глаз на Дарину, но так и не решился подъехать к ней. Артем в ту пору ничем не выделялся, с ним никто не считался, но Сергил не стал его тогда «опускать», хотя и мог.

А потом он пошел на дело, которое замутил Сергил.

Они тогда выставили дом, но нарвались на ментов. Артема ранили в ногу, и он был единственным, кто не смог уйти от погони. Его «закрыли», пытались расколоть на подельников, но не смогли. Он ушел в зону, Сергил сделал прогон за подписью уважаемых воров, блатные приняли Артема как своего...

Еще не закончился первый срок, когда к Сергилу за помощью обратилась Дарина. На ее мужа тогда круто наехала бандитская «крыша», Сергил мог бы решить все сам – ради Дарины. И помог бы ей, и спать к себе под бочок уложил бы... Но нет, он позвал к себе Артема и поручил Чернобура ему.

Бандиты похитили Дарину, чтобы наказать ее мужа, но Артем уже шел по их следу. Он застрелил и Чернобура, и двух его дружков. Бандиты уже распяли Дарину, распаковали первый «гвоздь», когда он появился...

Дарина, уходя, забыла сумочку в доме, и менты вышли на нее, она запросто могла сдать Артема, но следователь так ничего и не узнал.

Артема посадили чуть позже. Он ждал Дарину в ресторане, она шла к нему, а ее по пути перехватили бандитские отморозки. Пришлось вмешаться, одного «утырка» Артем застрелил. На девять лет он тогда загремел, а Дарина без него слетела с катушек.

Авантюрная у нее душа, не может она долго без приключений, потому и занялась бизнесом – с его акулами и острыми подводными рифами. И сама стала акулой. Мужа

в черное тело загнала, сотрудников своих в кулаке держала. Обычные мужчины были для нее планктоном, который она пожирала без всякого зазрения совести.

Дарина любила своего мужа, но при этом хотела Артема. Очень хотела. А когда он сел, ей вдруг понадобился такой же крутой Сергил. Она даже клеилась к нему, и если бы Сергил повелся, стала бы его любовницей. Но Сергил не пошел против Артема, тогда она увлеклась крутым плохим парнем по кличке «Коробок». Артем расправился с Чернобуром, а Коробок со своей бригадой зачистил город, который тот держал. Зачистил и сам стал там основным. Артем наставил его на истинный путь, уговорил отчислаться в «общак». А когда он сел, Мишу поставили смотреть за городом.

Артем зоны под себя ставил. Холодом его в лагерях морили, голодом, гноили в штрафных изоляторах, а Коробок на свободе как сыр в масле катался. Артем вышел на свободу обычным вором, а Коробка к этому времени уже короновали. Артем не возражал, даже оправдывал решение Сергила, который взводил Коробка в уровень. Более того, когда Коробок зашкварился в следственном изоляторе, он сказал свое слово против раскоронации. Сказал, чтобы не подставлять Сергила, который был в ответе за Коробка...

Коробок не достоин был звания законного вора. Не созрел для этого, не проникся ответственностью за свою корону. Не готов он был умереть за честь быть вором. А именно такую честь Артем ему и предоставил. Сначала его бы раз-

венчали, потом «опустили» бы, а дальше – смерть. Но Артем смог сохранить за ним воровской титул. И сам же бросил ему нож, чтобы он смог умереть воровом. Но Коробок испугался, забился под шконку в страхе за свою жизнь. Смотреть на него было противно... Пришлось Артему исправлять свою ошибку. Он своей рукой поставил Мишу на нож... Коробок мог умереть воровом, а сдох как последний черт...

Много чего произошло с тех пор, как Артем прыгнул с этой скалы в первый раз. А сколько раз с Дариной расходился, чтобы опять с ней сойтись. Сейчас они снова вместе...

Тети Сони давно уже нет, ее лачуга снесена. На месте старого дома Дарина поставила новый. Хороший дом, полтора этажа, просторный холл, большая кухня, каминный зал, три спальни, все комнаты обставлены. Они были здесь прошлой весной. Артем освободился после третьей отсидки, Дарина привезла его сюда, потом подъехал Сергил, им нужно было обсудить, как жить дальше...

А сейчас Артем здесь без Дарины. Она осталась в Москве, Артем организовал для нее охрану. Ей сюда нельзя, а он поселился в этом доме, как приманка для мышеловки. Если Сергил охотится за ним, он обязательно пришлет сюда свою «зондер-команду». А мышь, прежде чем попасть в ловушку, может успеть сожрать сыр... Не мог Артем рисковать Дариной.

Там не черная кошка пробежала между ним и Сергилом,

а целая пантера – хищная, мощная, зубастая. И все равно не верилось, что Сергил объявил Артему самую настоящую войну. Есаул – законный вор, с ним нельзя по беспределу. Если Сергил спалится, ему дадут по ушам. А там и на нож поставят – по-другому с отступниками просто нельзя.

– Есаул, там какое-то движение в нашу сторону. Джип с московскими номерами, – подошел к Артему Бовик.

Дом находился на окраине поселка, неподалеку было еще несколько строений, но вряд ли машина с московскими номерами проедет мимо. Это киллеры ехали, по его, Артема, душу.

В доме горел свет, Артем велел сделать музыку погромче. Праздник в доме, братва гуляет – пусть московские гости так и думают. Окна в доме обычные, но забранные решетками. Во дворе нет собак, и наемники могут, перемахнув через забор, подобраться к дому вплотную, чтобы решетки не стали для них помехой, и забросать комнату гранатами. А могут и через дверь войти – с автоматами.

Артем в дом заходить не стал. И его бойцы остались на улице – рассредоточились, затаились. А в доме «гуляют» манекены, которых приводят в движение самодельные механизмы. Артем не хотел, чтобы мышь сожрала хоть крошку сыра...

Джип остановился метрах в ста от дома. Из него вышли четверо, все с оружием.

За этим квартетом не только следили, наблюдатели под-

перли его с тылу, чтобы ни одна собака не ушла. Артем брал в расчет свою «чуйку», надеялся на удачу, но и с людьми не оплошал. Бовик с ним и Батый со своими бойцами, а это шесть человек, не считая его самого. И все с «вольнами». А стволы не абы какие – пистолеты-пулеметы «Узи» с глушителями. Еще бы пару приборов ночного видения, но чего нет, того нет...

Незванные, но долгожданные гости тихо подошли к забору с неосвещенной стороны, затаились, наблюдая за домом через щель между столбом и металлическим листом. Прошло какое-то время, прежде чем они снова пришли в движение – сначала один перемахнул через забор, затем другой. Этим двоим позволили взять барьер, а третьего сняли меткой очередью. Сначала Артем услышал стук затворной рамы, а затем – сдавленный предсмертный крик.

Сигнал к бою прозвучал, бойцы пришли в движение – и те, что находились во дворе, и те, которые вели противника от машины к дому. В схватке упокоили еще одного врага, но двоих взяли живьем. Только тогда в доме стихла музыка...

Не так страшна боль, как страх перед нею. Жору Медника избили в кровь, он плевался кровью и обломками зубов, но не сказал ни слова. Тогда Бовик принес обычную электродрель и пригрозил, что будет высверливать корни сломанных зубов. Одна мысль об этом привела мужика в ужас, и он рас-

кололся.

Да, он и машину Артема заминировал, и стрелял в него, и в Крым за ним поехал. А заказ прошел через Митю Бузыкина.

Медник сказал, как найти Бузыкина, Артем отправил по его душу людей, но мужик как сквозь землю провалился.

Сыщики не смогли найти заказчика по следам на месте преступления, которые оставили исполнители, зато смогли пробить Митю Бузыкина и установить его связь с Игорем Павловичем Краюхиным. А дальше – дело техники...

Краюхина даже бить не пришлось. Язык ему развязал страх перед расправой. Бовик сказал, что убивать его будут долго и с наслаждением. Сначала кожу снимут, а затем натянут обратно – как самый обыкновенный комбинезон. А под этот комбинезон еще и соли натолкают...

– Бес попутал! Сам не знаю, как я согласился!

– Согласился? – Артем брезгливо поморщился, глянув на полнощекоего чиновника.

Он мог понять Краюхина. Двадцать пять процентов с отката – это очень много. Но с этих денег нужно отстегнуть начальству, а тут еще и воры повадились – себе с гулькин нос остается. Не нравился ему такой расклад. И его смелость можно было оценить – замахнуться на законного вора, нанять киллеров... Безумство храбрых... Но почему сейчас Краюхин ведет себя как последнее ничтожество? Если такой смелый, то будь мужчиной до конца. Но нет, расклеился,

сопли пустил. Бледный как смерть, трясется как осиновый лист, под носом пузырится. Тьфу!..

– Ну, Бузыка предложил, я согласился... – Краюхин отвел в сторону глаза.

– А врать зачем? – усмехнулся Артем. – Сам ты Бузыку настропалил или всего лишь согласился, это ничего не меняет. – Он смотрел на него глазами судьи, который уже вынес и зачитал приговор. Ничего уже не изменишь...

– Но я не хотел! – с жалким видом выдавил из себя Краюхин.

– Хотел – не хотел, но меня три раза пытались убить.

Сам по себе Краюхин червь подколотный, но связи у него серьезные. Бузыка со своей бригадой – реальная сила, Артем имел представление, сколько загубленных душ на его счету. И работал он четко – и под наблюдение Артема взял, и на прицел. Его люди шли за ним до самого Крыма, и, как это ни обидно осознавать, хвоста «никто» не заметил... И все-таки бойцы Бузыки спалились...

– Я... Я не хотел...

– Умирать долго будешь, – сказал Артем. – И мучительно.

– Не надо! – хватаясь за голову, простонал Краюхин.

– Но если застрелишься сам, то никаких мучений...

Артем глянул на Батыя, тот кивнул, вынул из кобуры ствол, передернул затвор и вынул обойму. Краюхин в ужасе шарахнулся от пистолета. Артем презрительно усмехнулся – инного он и не ожидал.

– Марат, шкуру сдирать не надо. Просто выпусти кишки. Батый кивнул и, с кровожадной ухмылкой глянув на жертву, вынул из рукава финку.

– Не-ет! Не-е на-адо! – заголосил Краюхин. – Все что угодно сделаю!

– Все что угодно? – останавливая Батыя, с торжествующей усмешкой спросил Артем.

Краюхин по своей сути тварь дрожащая. Сергила, оказавшись вор на месте этого ничтожества, Артем бы не простил. Слишком серьезный он человек, Сергил, чтобы его прощать. А Краюхин даже не человек. Он всего лишь корова, которую можно пустить на мясо лишь после того, как она перестанет доиться. Так и нужно к нему относиться...

Прощать его Артем не собирается, но убивать не будет. Если, конечно, Краюхин сможет откупиться от него. А это не один миллион, причем в долларах...

Глава 6

Шкура у господина Краюхина паршивая, но сам он оценил ее очень дорого. Он выкупил ее за деньги, которых с лихвой хватило на дом в хвойном лесу. Еще и осталось, но это – в «общак».

А дом большой, солидный, с изысками, на берегу реки, в элитном коттеджном поселке. Не Рублевка и не около того, но место все равно превосходное – красивый густой лес, река. Дома в поселке однотипные, но при этом ни один не похож на другой. Этот коттедж – один из лучших, изящные формы, солидные размеры, даже бассейн есть, небольшой, но крытый. Артем к такой роскоши непривычный, а Дарина по этой части женщина избалованная, но ей дом очень понравился.

– Ну, Есаулов, считай, что ты меня удивил! – Она бухнулась в мягкое белоснежное кресло, забросила ногу за ногу.

Дом совершенно новый, с ремонтом и частично с обстановкой. У хозяина возникли проблемы, он срочно выставил его на продажу, Артем этим и воспользовался.

– Дом оформляют на тебя, – сказал он, усаживаясь на диван.

Дарина едва заметно повела бровью. Она одобряла его решения, но особого восторга не было. А на кого Артем еще мог оформить этот дом? Он вор, ему не полагается владеть

столь роскошной собственностью. Да и как он объяснит происхождение денег, за которые был куплен дом? У Дарины бизнес, с ней все понятно...

– И дом на меня, и бизнес... Я богатая невеста, да? – усмехнулась она. – Но ты не можешь на мне жениться. Я правильно угадала?

Артем развел руками. Да, он в законе, и ему нельзя оформлять с Дариной отношения. Но жить с ней он имеет полное право, и никто не может ему за это предъявить. Напротив, на него будут коситься, если он не обзаведется семьей...

– Я могу быть твоей гражданской женой, – продолжала Дарина, – но не хочу, если у меня нет сына! Где Ромка? Ты же обещал!

Она все понимала, но все же предъявляла ему. А он должен предъявить Сергилу. Столько времени прошло, а воз и ныне там.

– Или обещанного три года ждут? – тоном, близким к истеричному, спросила Дарина.

– Будет все, – ответил Артем, обволакивая ее, успокаивающим взглядом.

Дарина хотела съязвить, но, с опаской глянув на него, прикусила язык.

– Нормально все будет. А насчет Ромки я решу.

Артем больше не хотел скитаться по Москве, шифруясь, меняя квартиры. Хотя бы потому не хотел, что не помогли

ему эти полутайные перемещения, все-таки выследили его киллеры, нанесли удар. А недругов у него много, и с каждым днем их становится все больше. Значит, охрану нужно усиливать и дом в крепость превращать.

И жить нормальной жизнью хотелось. Нормальной жизнью, когда есть семья, дом, бытовые, не связанные с делами, интересы. Любимая женщина у него есть, осталось только завести сына – вернее, найти его и вернуть Дарине. А раз такое дело, он просто обязан поговорить с Сергилом.

Он сделает это, убедит вора исправить свою ошибку. Сергил не дурак, он все поймет...

Тихо над головой. Не мчится над ней по мосту железнодорожный состав, нагнетая не страх, но тревогу. И Сергил – само спокойствие. Он тепло поприветствовал Артема, они пожали руки, приобнялись – все, как в старые добрые времена.

– Снова ты меня на это место позвал, – сказал Сергил, движением руки показав на опору железнодорожного моста. – Спросить с меня хочешь?

Артем покачал головой. Не собирался он спрашивать с законного вора, но тревожную обстановку все-таки создал. Место практически безлюдное, а значит, опасное. Сергил не один, с ним охрана – три бойца, но это не панацея от бед.

Артем не хотел спрашивать с вора, но если тот не хочет решить вопрос по-хорошему, то придется пойти на крайние меры. Пусть так Сергил и думает. В тревожной обстановке

думает.

– Я знаю, брат, тебя хотели убить.

– И хотели, – кивнул Артем, – и хотят.

– Все еще хотят? – заметно напрягся Сергил.

– Я нашел заказчика. «Терпила», чинарь из мэрии, делиться не хочет. Зачем убивать дойную корову, если можно надои поднять? Я его не убил, выкуп с него снял, процент поднял. Живой он и смерти моей хочет... А ты о ком подумал? – с хорошо скрытой насмешкой спросил Артем.

– Ну, ты же грешил на меня, – нахмурил брови Сергил. – Только не говори, что это не так.

– Я тебе предъявлял?

– Нет. Но подозрения были.

Судя по его виду, Сергил ничуть не сомневался в своем предположении.

– Почему Саша не вернул сына матери? – спросил Артем.

– Не вернул, – кивнул Сергил. – Потому и подозрения были. Саша Темкин совсем оборзел. Я с ним поговорил, он пообещал.

– Его слово ничего не стоит.

– Так же, как и мое? – хищно сощурился Сергил.

– Я этого не говорил.

– Но ты так подумал.

– И не думал, – не теряя выдержки, ответил Артем.

– Нехорошо все это, – с досадой проговорил Сергил. – Я тебя, считай, кинул, ты меня, считай, простил. А оса-

док все равно остался. И этот осадок бродит в тебе, брат. Под конфликтом я у тебя. Не веришь ты мне больше... Не будет уже как раньше...

– Ромку нужно вернуть, – сухо отрезал Артем.

– Вот и я говорю, что не будет, – цокнул языком Сергил.

– Не надо говорить, надо делать.

– И говоришь ты со мной нехорошо... И когда-нибудь на толковище мой «косяк» вынесешь.

– Я дал слово, – покачал головой Артем.

– Да, но я Ромку не вернул...

Сергил прислушался, со стороны Москвы к мосту приближался поезд – скоро над головой загрохочет.

– Тут, брат, ситуация такая, мне легче тебя заказать было, чем Ромку вернуть.

– Но ты же меня не заказал? – внимательно посмотрел на него Артем.

– Смотрели за тобой – видели, как твою машину заминировали...

В этот момент на мост въехал поезд – и над головой загрохотало, и под ногами затряслось.

Артем хотел спросить, почему Сергил не предупредил его об опасности, но промолчал. Во-первых, шумно, а, во-вторых, и так все ясно. Фактически Сергил признал свою вину. Оказывается, он и к смерти его приговорил, и даже палачей на исполнение отправил. В таких случаях не говорят, в таких случаях убивают.

Но Артем не мог убить законного вора. Не было у него такого права. Зато Сергил смог поднять на него руку. Просто поднял, подавая кому-то знак. Поднял, и в грудь Артему что-то ударило. Тяжелый удар, острый, проникающий. И сердце вдруг замерло в груди...

Сергил удовлетворенно кивнул, глядя на его грудь. Пуля поразила жертву в самое сердце – все, Артем больше не жилец. Сергил перевел взгляд на Батыя, который стоял справа от Артема. Тот тоже дернулся, как будто от удара, и стал заваливаться назад.

Третья пуля поразила Гурьяна. Артем инстинктивно пятился назад, он видел, как его люди падают на землю. Он и сам должен был упасть. Пробитое пулей сердце остановилось – это верная смерть, но его ноги, казалось, жили своей жизнью.

Артем пятился на глазах у Сергила и его свиты. Их было трое, и все они потрясенно смотрели на него. Никто не пытался достать оружие, добить Артема. Все ждали, когда его пристрелит затаившийся где-то у них за спинами снайпер.

И снайпер выстрелил. Пуля всего лишь чиркнула по голове Артема, но ему показалось, будто она снесла ему верхушку черепа.

Он должен был упасть, лишиться чувств, но тело каким-то чудом оставалось на ходу. Артем ничего не соображал, красная пульсирующая пелена застилала глаза, а ноги продолжали жить своей жизнью.

Он свернул в сторону, побежал по тропинке вдоль железнодорожного полотна. За спиной кто-то что-то кричал, а он продолжал бежать.

Сердце билось в груди, голова как будто не своя, но все-таки она соображала, подавала команды в ноги, которые уже отказывались повиноваться. Слишком быстро бежал Артем, чтобы не выбиться из сил.

Сергил вероломно предал его, и на «стрелку» он приехал только для того, чтобы убивать. Не договариваться приехал, а убивать. Он оказался последней сукой и должен был поплатиться за это. Но Артем об этом не мог думать. Остатки его сознания сконцентрировались вокруг одного-единственного, настолько же примитивного, насколько и естественно-го желания выжить.

Снайпер находился за железнодорожной насыпью, он уже не мог стрелять с прежнего места, но Сергил послал за Артемом своих людей, они бегут за ним, и у них должно быть оружие. Артем это понимал, но не останавливался. Нельзя было делать этого: одно неловкое движение, и он упадет. И больше не поднимется...

Упал он, выбегая на какую-то дорогу. Взгляд суматошно выхватил углубление под ногами, сознание даже послало команду, но препятствие он преодолеть не смог. Канаву перепрыгнул, но равновесие не удержал и растянулся на дороге. И чуть не попал под колеса.

Взвизгнули тормоза, выплеснулась пыль из-под колес,

в кузове грузовика что-то бухнуло, открылась дверь.

– Ты, урод! – взвыл грубый мужской голос.

Артему нужно было подниматься, объясняться, просить о помощи, поскольку бежать дальше не было сил. Но не мог он подняться, и руки отказывались повиноваться, и ноги.

Водитель подбежал к нему, взял за плечо, перевернул на спину. Артем увидел узкое, вытянутое вперед лицо, круглые с желтизной глаза, дыхание было насквозь прокуренное.

– Эй, мужик, ты чего?

– Я не мужик... Я в законе... – пробормотал Артем.

– Э-э... Ну, держись, бродяга!

Водитель сгреб его в охапку, затащил в машину. Теряя сознание, Артем успел продиктовать номер Бовика.

Пуля прошила грудь в момент, когда сердце сжалось. Прошила грудь насквозь, вышла, едва не задев позвоночник. И вторая пуля не смогла убить Артема. Но хорошего все равно мало. Сердце, можно сказать, надорвалось, вытягивая Артема из жизненной ямы, сейчас оно отказывалось работать. Да и рана в груди сама по себе серьезная. И черепно-мозговая травма не доставляла удовольствия.

Но не для того судьба выводила Артема из-под удара, чтобы упокоить его на больничной койке. Состояние критическое, но не безнадежное. Сердце бьется через раз, но ничего, сила мысли заставит его работать как надо. Сила мысли и желание жить. Он должен встать на ноги, чтобы отомстить

Сергилу...

– Нет его нигде, как сквозь землю, – сказал Бовик, усаживаясь на табурет перед койкой.

Водитель оказался своим пацаном, из бывших, он правильно все понял – и Артема в больницу отвез, и Бовику позвонил. Угроза для жизни еще не миновала, но палата уже третий день как на охране. Не прорваться киллеру к Артему, во всяком случае, на это хотелось надеяться.

– В Испании он, – через силу проговорил Артем.

– Да пробивали, нет его на вилле... Может, где-нибудь у кого-то...

– Ничего, все равно проявится...

В дверь постучали, в палату заглянул начальник охраны, выставленной у палаты. Оказывается, к Артему пожаловал следователь из прокуратуры.

Артем недоуменно посмотрел на Бовика. Он же заплатил врачам, договорился с ними. Бовик и сам пришел в замешательство.

Нельзя ментам вмешиваться в разборки между ворами. И самому подставляться нельзя, и Сергила сдавать – не по закону это. Не должны были менты ничего знать, тем более что трупов не было. Тела Батыя и Гурьяна бесследно исчезли, да и машина куда-то пропала. Сергил был бы идиотом, если бы не замел следы.

– «Лепила» говорит, что нельзя, – сказал начальник охраны.

– Ну, и пошли «мусора» к хрепням! – распорядился смущенный Бовик.

Но Артем распорядился иначе. Потерять сознание он всегда успеет. Пусть сначала мент скажет слово, а там он уже уйдет от допроса...

В палату зашел среднего роста, плотного сложения мужчина с большими залысинами на крупной голове.

– Есаулов Артем Евгеньевич? – густым, басом спросил он.

– Он самый... Мне плохо, я долго не смогу, поэтому давайте без порожняков. В чем проблема, гражданин начальник?

– К нам поступил сигнал, что на вас, Артем Евгеньевич, было совершено покушение.

– Да, ехал на машине, вышел отлить, в этот момент и пальнули.

Глупо было бы отрицать очевидное. Пули по воздуху в мирное время так просто не летают.

– Кто стрелял?

– Без понятия.

– А с кем вы разговаривали в этот момент?

– Говорю же, отлить вышел.

– А кто был рядом с вами?

– Никого. Один был, – с трудом проговорил Артем. Плохо ему, и силы его на исходе. Еще чуть-чуть, и он потеряет сознание.

– А у нас есть информация, что вы разговаривали с гражд-

данином Пеикришвили.

– Не знаю, откуда у вас такая информация.

– Гражданин Пеикришвили дал показания, он признался, что видел, как вас ранили. Кто стрелял, он не знает, но видел, как это было...

– Не знаю ничего. – Артем закрыл глаза, давая понять, что разговор закончен.

Все, не может он больше говорить, врач ему нужен и укол, стимулирующий работу сердца. А мент со своими провокациями пусть проваливает к черту...

Или это не провокация? Что, если менты действительно «приняли» Сергила? Если так, то кто стуканул на вора? И зачем?..

Что, если это действительно провокация, но со стороны самого Сергила?

Сердце работает без перебоев, голова уже не кружится. Артем даже собрался подняться навстречу Давиду. Вернее, всего лишь обозначил движение, но Давид вытянул руку, осаживая его. Рано еще Артему подниматься, опасно это, и ни к чему пустые жертвы.

Но руку Артем пожал ему крепко, как здоровый, полный сил мужчина. И ему пожал, и еще двум ворам, которые прибыли с ним. Воры молодые, не самые серьезные, но все-таки с ними приходилось считаться. Кох и Шнут были нужны Давиду больше для сопровождения, чем для реального де-

ла, но и они могли сказать свое слово – против Артема. Давид сейчас должен быть на Кипре, а он прилетел в холодную Москву – ради того, чтобы сход провести, возможно, по душу Есаула. Сначала поговорит с ним, а потом сход соберет. Артем там присутствовать не сможет, и какое решение примут, будет зависеть от того, что скажет он сейчас. Каждое слово нужно тщательно взвешивать, прежде чем укладывать в строку. Артем это прекрасно понимал, поэтому настраивал себя на очень серьезный разговор.

Давид сел на стул, и в это время в палату вошел человек с радиодетектором в руке. Артем выразительно сопроводил его взглядом, но ничего не сказал.

– Только без обид, брат, – извиняющимся тоном сказал Давид. – «Мусора» сейчас на ушах стоят, мало ли.

– Я все знаю, – кивнул Артем. – И все понимаю.

А понимал он, что демонстративный поиск «жучков» и прочих «клопов» – это не только необходимая мера, но и намек.

Спец обследовал палату, подал знак Давиду и ушел из палаты. «Жучков» нет, можно говорить.

– Сергила «закрыли», – сказал вор, внимательно глядя на Артема.

– Я знаю.

– Знаешь, почему?

– Знаю.

– Расскажешь?

С каждым сказанным словом Давид все глубже проникал в душу. Артем особо не сопротивлялся.

– Все как на духу, – кивнул он.

– А есть другие варианты? – Давид удивленно повел бровью, не отрывая от него глаз.

– Других вариантов нет. Как было, так и скажу... Хотелось бы скрыть, но раз вы, Давид Арсенович, все знаете...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.